

"Привидение — это к счастью"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ольга Колпакова, Светлана Лаврова

Привидение — это к счастью

© О. В. Колпакова, текст, 2014

© С. А. Лаврова, текст, 2014

© М. Д. Богуславская, иллюстрации, 2014

© Генри Пушель, макет, издание, 2014

e-mail:

www.pushel.ru

Глава 1. Гадание под крокодилом

Мягкая душная темнота царила в комнате. Она сгущалась по углам и немного светлела в центре, превращаясь в таинственный сумрак. Пахло сушёными травами, аптекой и немного зоопарком. На столе тускло сиял хрустальный шар, освещая две склонённые над ним фигуры.

— Не получается! Ничего не получается! — в голосе женщины звучало отчаяние. — Я такая невезучая!

Ей ответил другой женский голос, спокойный и холодноватый:

— Вербену с горечавкой к потолку вешала?

— Вешала. На люстру, — всхлипнула первая женщина. — Чуть крюк не оборвала.

— Шерсть чёрного кота в полнолуние жгла?

— Жгла-жгла, — заторопилась женщина. — Ужас как соседский Васька орал, когда я маникюрными ножницами от него клок отрезала. Можно подумать, я с него скальп снимала. С хвоста.

— А лягушачьей кровью мазала? — холодный голос стал строже.

— Мазала, — сказала женщина. — Только я лягушку поймать не сумела. Они больно шустрые. И скользкие. Я купила в магазине «Деликатесы» консервы из лягушек. Производства Франции. Это ничего, что Франции?

— Сойдёт, — милостиво одобрил холодный голос. — Во Франции в семнадцатом веке великие колдуны жили. Теперь одни лягушки остались. Ладно, применим последнее средство...

Шар вспыхнул сильнее, как будто повернули выключатель. Стало видно женщин за столом. Одна — толстая, в цветастом платье, испуганная, но не сильно, в меру. Вторая — в чёрном балахоне, длинные чёрные волосы свисают на лицо, на груди, как водится, поблёскивает амулет. Над головами женщин, завершая композицию, парил крокодил. Толстуха в цветастом платье время от времени нервно на него взглядывала. Но чучело висело смиренно, уставив стеклянные глаза в неведомые африканские дали.

Пробили часы. Полная женщина вздрогнула.

— Час пробил, — сказала ведьма. — Я вызываю духа — Самаэля или Питона, кто откликнется. И он поведаст, почему мужчины не обращают на тебя внимания. Но ты должна быть осторожна.

— Может, не надо Питона, я змей боюсь, — попросила клиентка.

— Питон — это великий дух Прорицания, а не животное, — скривилась ведьма. — Да не трясись так. Закрой глаза... Расслабься... ты абсолютно спокойна...

«Ага, спокойна, как же, — подумала толстуха. — Я что, каждый день с духами общаюсь? Ой, мамочки, как страшно...»

Но желание устроить личную жизнь было сильнее страха. Толстуха зажмурилась и честно попыталась расслабиться. Ну хотя бы не стучать зубами.

— О Адонай, Иеве, Зебаот, творец небес и земель, четырёх элементов и восьми духов! — мрачно начала ведьма. Левая рука замерла над шаром в судорожном жесте. Правая рука полезла в ящик стола и зашарила там в поисках чего-то.

— О Самаэль, Питон, Белиал, заклинаю вас именами истины, жизни, вечности и смерти...

Ведьма выдвинула ящик сильнее и залезла в него обеими руками, оставив в покое хрустальный шар. Но ничего не нашла.

— О Адонай, Иеве, Зебаот... внимлите мне... куда, к чёрту, он подевался?

— Кто? — не открывая глаз, спросила клиентка. — Дух?

— Сейчас найдём, никуда не денется, — растерянно сказала ведьма. — О могучий дух Прорицания, великий Питон... нету ведь в ящике-то. О могучий дух...

— Это я невезучая, — всхлипнула клиентка. — Ваш Питон на меня и смотреть не хочет. Все

они, мужики, такие.

Чувствуя, что всё мероприятие идёт насмарку, ведьма заорала совсем уже потусторонним голосом:

— Явись, о великий призрак! Явись! Явись! Явись!

Глава 2. Строптивный призрак с пирожными

А в это время Стася сидела на кухне и пила чай с пирожными. Вообще-то Стася жила в квартире напротив, а сюда только чай пить ходила. Потому что раньше тут обитали Стасины друзья — семейство Лапшовых, и их бабушка всё время Стасю подкармливала, тщетно надеясь, что та потолстеет. Хитрая Стаська, конечно, специально не толстела, чтобы не лишаться дармовых пирожных. А потом случилось потрясающее событие — у Лапшовых неизвестно откуда родился маленький мальчик! По этому поводу Стася очень обиделась и долго ходила за своей мамой и намекала:

— Тётя Оля для Дашки целого мальчика родила! Вот как порядочные люди поступают. А ты для меня даже хомячка не можешь! И что ты за мать после этого?

Но Стасина мама была особа легкомысленная и рожать хомячков решительно отказывалась. И папа, кстати, её в этом поддерживал. А все Лапшovy — мама Оля, папа Миша, бабушка, Даша, Иван, новенький мальчик и пёс Кошмар — переехали в большую квартиру в этом же подъезде, но на третьем этаже. И не успела новая соседка вселиться в опустевшую квартиру № 22, как раздался стук в дверь, и на пороге возникла Стася с вежливым заявлением:

— Меня всегда здесь пирожными кормили. Пирожные есть?

— Нет, — растерянно сказала новая соседка. — Пряники есть. Позавчерашние.

— Ничего, я не гордая, — милостиво кивнула Стася и принялась за пряники. Соседка пыталась что-то возразить, но ей пришлось покориться. Потому что у Стаси была очень сильная воля. Особенно насчёт поесть.

Вообще-то Стася не особенно любила новую соседку. В основном из-за крокодила под потолком. Он ей не внушал доверия своими зубами. И, кроме того, Стася подозревала, что он не до конца мёртвый, а заколдованный. Как Спящая красавица. Вот поцелует его какая-нибудь глупая принцесса, крокодил оживёт и принцессу — ам! Даже если он потом превратится в принца, легче от этого не станет. Поэтому когда Стася заходила к соседке, она каждый раз шёпотом крокодила честно предупреждала: «Я тебя целовать не собираюсь». Чтобы он не питал напрасных надежд.

Итак, Стася ела пирожные и прислушивалась, что происходит в комнате. Слышимость была великолепная — дом-то панельный, не во всяком театре такая акустика. Стася знала, что тётя

Матильда работает ведьмой и мешать ей во время работы нехорошо. Девочка и не собиралась вмешиваться, но тут тётя Матильда очень уж громко закричала: «Явись, о великий призрак!»

— Не является, — сделала вывод Стася. — Непослушный какой-то призрак попался.

— Я приказываю тебе! — выходила из себя ведьма.

— А он и в ус не дует, — прокомментировала Стася, отправляя в рот очередной эклер.

— Явись! Явись! Явись! — в голосе ведьмы звучало отчаянье. Стася пожалела Матильду и

решила помочь. Она вдохнула поглубже и...

— У-у-у-у!

Леденящий вопль раздался в комнате. Клиентка затрепетала, ведьма вздрогнула.

— У-у-у-у!

— Что это? — спросила ведьма.

— Так этот... как его... которого вызывали... — объяснила толстуха ведьме. — Откликнулся, наконец. Ой, какой голосистый...

— У-у-у! — орал призрак немного нечленораздельно (мешало пирожное во рту).

— Открой нам, о Самаэль, отчего раба твоя Алевтина не привлекает сердца мужчин? — дрожащим голосом спросила ведьма.

Стася за стенкой прожевала пирожное и задумалась. Действительно, отчего? Вопрос, конечно, интересный.

— Не знаю-у-у-у! — честно ответил призрак, понимая, что врать в таком важном деле недопустимо.

— Можешь ли ты помочь несчастной? — спросила немного успокоившаяся ведьма, видя, что призрак попался неагрессивный и нападать не собирается. — Что для этого надо сделать?

Помогать Стася обожала. Она опять на минуточку задумалась и заверещала уже совсем на ультразвуке:

— Надо съесть три шоколадки зараз! У-у-у-кхе-кхе-кхе...

Это призрак подавился пирожным и замолк.

— Станный совет, — сказала клиентка. — Вы мне всё время что-то неаппетитное рекомендуете — то настой из тараканов, то лягушачью кровь, то пауков в уксусе... а этот призрак гуманный, шоколадки прописал, со всем ко мне пониманием... и даже голос у него немного детский...

— Это только кажется, что детский, — опомнилась ведьма. — Это ваше подсознание, желающее выйти замуж и иметь детей, заставляет слышать детские голоса. Всё, сеанс окончен.

— Ладно, — толстуха положила на стол две тысячные бумажки. — Это судьба, что мы познакомились. Я ни о чём таком не подозревала, вселилась в вашу бывшую квартиру... это судьба. Вы поможете мне, я верю.

— Уф, — сказала ведьма, закрывая за клиенткой дверь. — Стася, это ты выла вместо призрака? Я сначала даже испугалась, не узнала. Молодец, талантливый ребёнок.

— Хочешь, я ещё повою? — предложила польщенная Стася.

— Нет-нет, не стоит, — заторопилась Матильда. — Ты кушай, я сейчас поищу одну вещь... она в столе была, но я, видимо, её куда-то не туда сунула на прошлом сеансе.

Матильда вернулась в комнату, переоделась в халат, стянула распущенные волосы резинкой. Потом выключила из розетки хрустальный шар и раздвинула шторы. Солнце осветило в подробностях пучки сушёных трав, подвешенных к потолку напротив крокодила, батарею пузырьков и реторт, нож с чёрной рукояткой, груды толстых средневековых фолиантов, подозрительно напоминающих «Советскую энциклопедию»... Крокодил качнулся под потолком, и с него посыпалась пыль. Матильда нагнулась над столом, заглянула в ящик.

— Куда же я могла деть? — бормотала она. — Здесь же была... Где же...

Матильда отбросила пустой ящик, выдвинула следующий, потом нижний, всё больше нервничая.

— Только не надо волноваться, — говорила она сама себе, чувствуя, как внутри всё холодеет. — Никуда не денется. Сейчас я поищу и найду обязательно.

Глава 3. Летящие тапки и общая паника

Стася доела пирожное и пошла в комнату, чтобы выяснить, не будет ли добавки. Входя в дверь, она была контужена летящим тапком.

— Во жизнь! — удивилась Стася. — Раньше тут только крокодилы летали, а теперь ещё и тапки. Тётя Матильда, что вы делаете?

Ведьма стояла на коленях перед раскрытым шкафом и всё из него выбрасывала. В воздухе мелькали тапочки, босоножки, свитеры, юбки, жакеты... Долго летать они не желали и опускались на пол, образуя причудливые композиции. С носа крокодила свисал зацепившийся лифчик.

Стася огляделась. Перевернутая тумбочка валялась на полу с вывихнутой дверцей, из неё вывалились все журналы мод. Пузырьки и реторты ссыпались с подоконника, и над ними клубился синий дымок — видимо, что-то пролилось. Чучело неясности упало со шкафа и лежало в такой позе, как будто ему нужна была срочная операция по удалению аппендикса. Средневековый фолиант с рунами на обложке упал на банку с сушеными пауками и раскрылся на статье «Подъём народного хозяйства СССР в 30-х годах». Сушёные пауки пришли в ужас от подъёма народного хозяйства, забыли, что они сушёные, и разбежались. Верёвка, на которой висели пучки волшебных трав, оборвалась, травы рассыпались, покрыв пол хрустящим сеном. Стася вспомнила: у них в букваре была похожая картинка, называлась «На гумне».

«На гумне, как правило, крокодилы не висят, — отметила Стася. — Там висят эти... коровы. Если, конечно, коровы повесятся».

— Так что там насчёт пирожных? — намекнула она.

Растрёпанная Матильда измученно на неё взглянула.

— Каких пирожных? — отсутствующим тоном спросила она, переворачивая коробку с пуговицами. Пуговицы разлетелись и на фоне сена смотрелись очень декоративно-красный кружочек, синий кружочек, жёлтый кружочек...

— Да всё равно каких пирожных, я человек скромный, — сказала Стася, но хозяйка не успела ответить. Во входную дверь постучали, и вошла Стасина старшая сестра Саша.

— Стаська не у вас? — с порога спросила она и тут увидела разгром. — Ой! Стася, это ты так набазарила? Прямо Армагеддон. Или Апокалипсис. Я всегда путаю, который из них конец света.

— Чуть что — сразу Стася, — обиделась невинная Стася. — Не делала я никаких Апирамидонов.

И Стася ушла с видом объевшегося ангела. Она уже поняла, что пирожных больше не дадут, а ситуация назревает драматическая, так что лучше убраться подобра-поздорову, а то тебе же и достанется. Потому что за свои семь с половиной лет Стася чётко уяснила: в проблемах взрослых всегда оказываются виноваты дети. Причём младшие. Конкретно — Стася.

Она пошла во двор и села в песочнице, размышляя: «У тёти Матильды в комнате получилось землетрясение. Или переезд. Тоже похоже. Но переезд уже был, поэтому землетрясение. Такое нетрясучее, тихое. А может, это второй приступ переезда? Называется рецидив. Что там Сашка про пирамидон говорила? Раз пирамидон, значит, кто-то заболел. Надо выпить горячее молоко с содой...» Тут Стася запуталась и стала копать в песке ямку, чтобы поиграть в землетрясение и Апирамидон.

— Хотите, я вам помогу прибраться? — предложила Саша. Матильда, не слушая её, выпрямилась и машинально вытащила из волос пучок зверобоя.

— Пропал хрустальный шар от сглаза, не электрический, а запасной, змеиная шкура, ребро вампира... нет, ребро я вместо закладки в детектив положила... тюбик фиолетовой помады... нет, я его на той неделе потеряла... ага, змеиная шкура здесь. Кактус откушен под корень... но это ерунда. Главное, пропала коро... ах, что же делать... это кража. Он пришёл и забрал своё... о боже, деньги получены... он меня убьёт...

Тут бормотавшая Матильда заметила Сашу.

— А ты что тут делаешь? — неожиданно зло зашипела она. — Вынюхиваешь?

— Да вы что? — удивилась Саша. — Я предложила помочь, а вы... У вас что-то украли? Надо вызвать полицию.

— Какая полиция! — взвизгнула Матильда. — Только полиции мне и не хватало.

Саша подозрительно на неё посмотрела, и Матильда поспешила исправить положение:

— Понимаешь, Сашенька, я же ведьма, а это... как бы сказать... не вполне законная профессия.

— Да, в Конституции о ведьмах вряд ли сказано, — согласилась Саша, успокаиваясь. Она чуть было не заподозрила соседку в каких-то незаконных действиях, раз та полиции боится.

— Полиция может придраться, лучше...

Часы опять начали бить. Матильда вздрогнула и упала в кресло.

— Это часы, — успокаивающе сказала Саша, обмахивая соседку пучком сушёной валерьянки. — Это не выстрел и не взрыв.

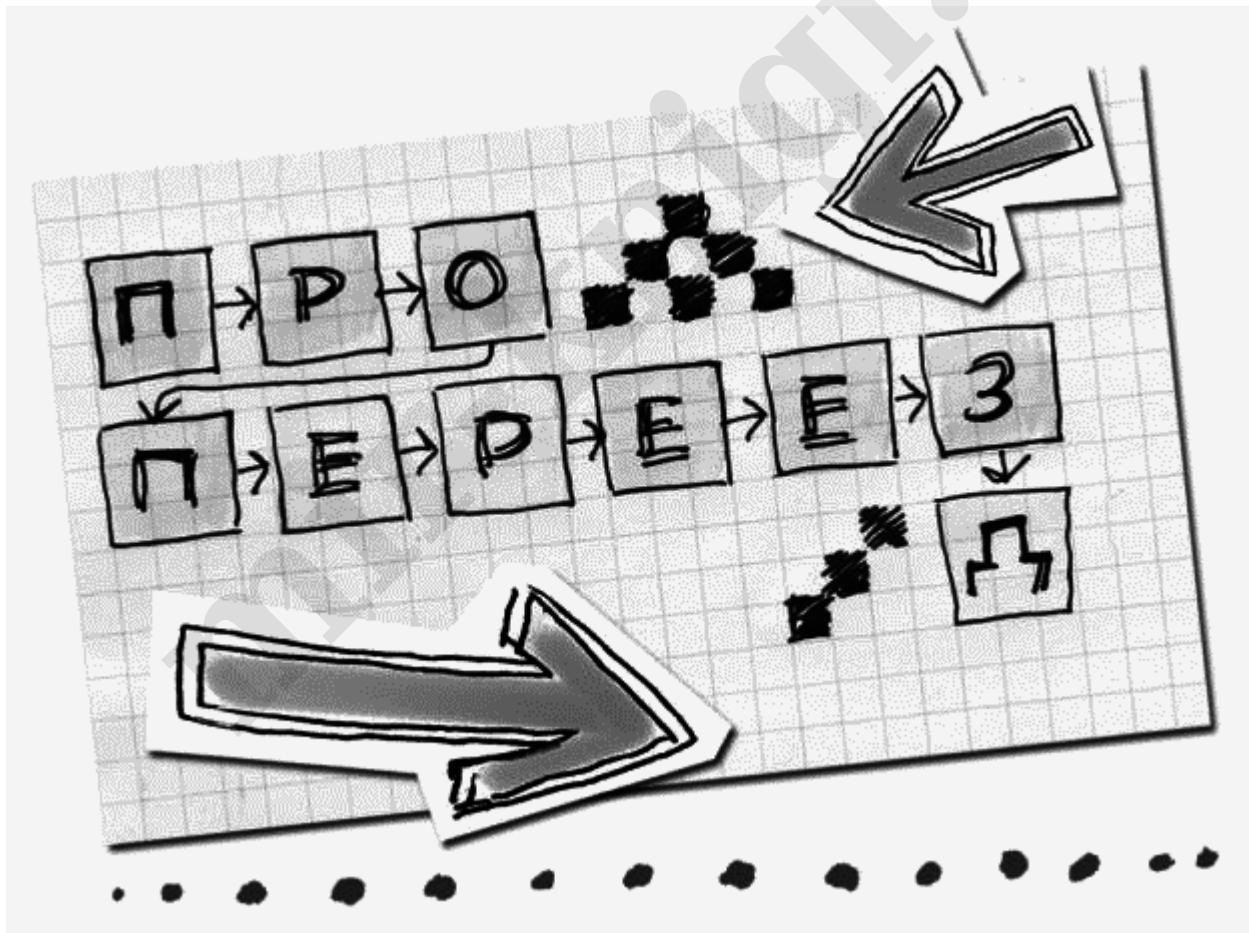
— Лучше бы взрыв, — простионала Матильда и вскочила. — Мне же пора бежать на встречу! Что ты мне в нос какой-то веник тычешь? О боже, встреча через полчаса... он меня убьёт...

— Если убьёт, может, лучше с ним не встречаться? — резонно рассудила Саша.

— Слушай, детка, побудь тут до моего прихода, — попросила Матильда. — Раз была кража, значит, замок ненадежен. Я скоро вернусь.

Саша терпеть не могла, когда её называли деткой, и вообще ей не нравился тон, в котором сегодня беседовала с ней новая соседка. Но остаться из любопытства согласилась. Она даже не подумала, что это может быть опасно. А Матильда подумала. Но ей было всё равно.

Глава 4. Дневник Саши Сергеевой. Про переезд

Ужас сколько времени прошло с тех пор, как я писала свой дневник. Сейчас каникулы, делать нечего, вот я его и достала. Произошло много событий. Я окончила восьмой класс на одни пятёрки. Лапшовы уехали из своей квартиры, потому что у них родился мальчик. Мальчика назвали Максимка, но его все зовут Малявка. Мы ещё не проходили про относительность времени и пространства, но этот самый Малявка — живая иллюстрация к теории относительности. Относительность времени — потому что он орёт и днём, и ночью, не разбирая

времени. Относительность пространства — потому что он занимает в пространстве очень мало места, чуть больше, чем кастрюля. Одновременно он занимает так много места, что Лапшовым тут же стало тесно, и они срочно переехали. Представляете, без Малявки они вшестером помещались в двухкомнатной квартире, а с Малявкой — еле-еле втиснулись в пятикомнатную! Эйнштейн был гений, кто же спорит.

Обмен квартир получился жутко сложный: одни едут туда, другие — сюда, третьи вообще в Москву, четвертые делятся надвое, как амёбы... Это напоминало уравнение с многочленами. Но всё, наконец, утряслось, и наступил день переезда. Я до этого никогда не видела переезда и не подозревала, что это такое завлекательное событие. А ведь переезд был, как выразился папа, «щадящий» — в одном подъезде.

С утра по лестнице с восьмого этажа на третий бегали грузчики со шкафами и холодильниками на закорках. За ними бегали Стася и Даша и тоже переезжали. Стася перевезла своего плюшевого медведя туда-сюда четыре раза. Хотя она, по идее, вообще ни при чём.

Один грузчик за Стасю всё время запинаясь и говорил такие вещи... я даже не подозревала, что на русском языке можно так интересно выразиться. Последний раз он споткнулся о Стасю, когда нёс коробку с лапшовской посудой. В коробке так страшно зазвенело, когда грузчик на неё упал. Хотя по всем законам природы упасть должна была коробка на грузчика, она же была сверху. Но при переездах кривизна пространства делается очень кривой, и всё возможно. Грузчик встал, отряхнулся от осколков и дал Стасе конфету, чтобы она посидела десять минут спокойно, пока он переносит ящик с бабушкиным фарфоровым сервизом. Грузчик был оптимист и не понимал, что одной конфеты на десять минут Стасе не хватит. Вот если бы он ей два ведра конфет дал...

Но как бы то ни было, сервис переехал благополучно, потому что Стася решила угостить нашу кошку Картахену и впихивала ей в зубы половину конфеты, что заняло как раз десять минут.

Зато потом по лестнице пошёл Иван Лапшов, неся в руках аквариум с рыбками. Стася, воодушевлённая конфетой, как забодала Ваньку! Аквариум, конечно, вдребезги, рыбки брызнули в разные стороны по ступенькам. Картахена обрадовалась и бросилась их ловить, чтобы утешиться после конфеты. Стася тоже бросилась их ловить. Картахена одну золотую рыбку поймала и съела. Стаська поймала вторую золотую рыбку и сгоряча тоже сунула её в рот, но Иван коршуном налетел и рыбку у Стаськи изо рта вырвал. Хорошо, что у Стаси во рту была дырка от выпавшего зуба, так что рыба через эту дыру выдернулась и почти не пострадала. А Иван сгоряча как дал этой рыбой Стаське по носу! А потом как заорал:

— Ну-ка неси сюда банку с водой! Убийца!

Стася сразу поняла, что убийца — это про неё, сбегала и принесла банку. С компотом. Иван сгрёб рыбок со ступенек в кучку и кинул в компот. Они сперва оживились, а потом как-то погрузнели.

Тогда я принесла банку с водой, потому что испугалась, что Иван сейчас Стаську задушит, как Отелло Дездемону. Иван перекидал рыбок в воду и сказал, что я настоящий друг, не то что некоторые. А Стаська компот из-под рыбок выпила и сказала, что вот такую, сладкую, уху она любит, а солёную, которую мама варит, — нет.

Потом лапшовский пёс Кошмар отвязался в новой квартире и бросился на грузчиков. Потому что думал, что они воры и уносят хозяйские вещи. Грузчик, который всё время падал на Стаську, упал для разнообразия на Кошмара и с перепугу укусил его, пока Кошмар сам грузчика не укусил. Кошмар обиделся и ушёл охранять Малявку, чтобы хоть его не украли эти кусачие грузчики. Хотя я лично думаю, что, если бы Малявку ненадолго украли, это было бы

для Лапшовых большим облегчением.

В целом переезд всем очень понравился. А на следующий день в квартиру № 22 въезжал новый жилец. Я боялась, что приедут какие-нибудь алкоголики, но заявила такая классная тётка! С первого взгляда — ничего особенного, довольно пожилая, лет сорок или около того, в общем, предпенсионного возраста, но фигура очень даже ничего, получше моей. Когда вносили её вещи, мы в глазок подглядывали, а потом уже откровенно на площадку вышли, под предлогом того, что, может, вам помочь? Потому что в квартиру № 22 внесли огромного крокодила! Настоящего! В смысле — чучело.

Папа как увидел этого крокодила, так стойку сделал, как Кошмар на охоте. Если бы Кошмар ходил на охоту. Я, говорит папа, учитель биологии, а у меня крокодила вообще нет! Мне, говорит, в мой кабинет такой крокодил зверски необходим. И пошёл с соседкой знакомиться — не сменяет ли она крокодила на одноногий папин скелет, тоже из кабинета биологии. Но тётка крокодила не отдала. Она сказала, что этот крокодил в прошлой жизни был драконом Древнего Египта и был лично знаком с царицей Хатшепсут. А она, тётка, является седьмым воплощением этой самой Хатшепсут, и ей с крокодилем расставаться никак нельзя. Иначе полный кирдык и конец света.

Папа замолчал, и я сразу поняла: он обдумывает, как выдать одноногий скелет за седьмое воплощение фараона Аменхотепа, чтоб сменять-таки его на крокодила. Стаська схватила какую-то длинную косточку и попыталась профехтовать насквозь чучело совы, стоявшее на коробке с телевизором. Тётка отняла косточку и сказала, что ей не жалко, но это — бедренная кость знаменитого трансильванского вампира, и с ней надо обращаться осторожно, может случайно наколдоваться ураган или даже насморк.

В общем, оказалось, что наша новая соседка — настоящая ведьма! Не по характеру, а по профессии. Я даже диплом видела: «Свидетельство чего-то там, выданное кем-то там» и подписано: «Магистр Ордена Колдунов и Чёрных магов Сидоров». Она по заказу гадает, привораживает женихов, наводит порчу... класс! И совсем не вредная, показала мне, как надо раскладывать карты и как смотреть в хрустальный шар, и какие травы собирать в полнолуние (только меня в полнолуние не отпустят родители).

Она меня научит всему, и я буду колдовать по-настоящему! Это раньше считалось, что колдовство — это суеверие, а сейчас говорят, что это всякие магнитные биополя. Матильда (это её так зовут) даже привидениями командует! Я сама видела: когда у неё была клиентка, Матильда вызвала лиловое привидение. Я Ивану рассказала, а он говорит, что это мошенничество и у неё, наверное, есть какое-то приспособление: нажмешь кнопку — и вылетит привидение. Ну не знаю. Я ей верю. Такое классное привидение. Сеанс гадания стоит 1000 рублей, а с привидением — 2000. Ну и правильно. Привидения нынче на дороге не валяются.

Глава 5. Погоня-1

Иван выгуливал во дворе Кошмара и искал плюс. Отец всегда говорил ему: «Даже если происходит что-то плохое, в этом есть свой плюс. Надо только его найти». Вот Иван и искал.

Но это было нелегко. Например, новоиспечённый брат Максимка. Нет, он был очень мил, когда улыбался и тянулся к Ивану ручонками и даже дёргал за нос. Тогда у Ивана внутри становилось как-то тепло и весело. Но зато они не поехали летом на море, о чём Иван мечтал всю жизнь и что ему было почти обещано год назад. Где тут плюс? Из-за Максимки переехали на новую квартиру... Ну, это было неплохо, правда, при переезде разбился аквариум. И теперь драгоценные Ивановы рыбки жили в трёх трёхлитровых банках, словно какие-нибудь маринованные огурцы! У Ивана хватило совести не просить новый аквариум, потому что семья после переезда сидела без денег. Тут тоже плюсов не наблюдалось. К тому же Максимка по ночам плакал, мешал всем спать. Мама весь день ходила полусонная, налетала на мебель и даже распоряжение сбегать за картошкой выдавала на мотив «баю-баюшки-баю, не ложися на краю».

Словом, каникулы начались паршиво, и папина теория про плюс никуда не годилась.

Иван окинул взглядом двор. Кустики, скамеечки, надоевшие до омерзения. Облезлая песочница, в ней закопалась соседка Стаська, одно это самое торчит. Ну, что там обычно торчит из песочницы. Иван отвернулся — он ещё не простил Стаське рыбок. Кошмар тоже отвернулся из солидарности и принялся неодобрительно обнюхивать одуванчики. Пёс не доверял одуванчикам и всегда подозревал их в каких-то злодейских замыслах.

В мире царили тоска и скуотища.

Вдруг Кошмар отвлёкся от одуванчиков и весь напрягся.

— Ты что? Чужого кота увидел?

Или какой-нибудь долгожданный плюс?

Вместо ответа Кошмар рванул вперёд.

— Да что случилось-то? Стой! — Иван бросился за Кошмаром. Он бы ни за что не догнал пса, если бы выпустил поводок.

— Куда! — гавкнул пёс.

— Сам куда, — огрызнулся Иван. — В смысле ты куда... да подожди... стой!

Стася высунула головёнку из песочницы и увидела Кошмара, пытающегося догнать уходящую из двора тётеньку.

«Похожа на Матильду, — подумала она. — А за ней Кошмар. А за Кошмаром Иван прицепился. Какие интересные длинные догонялки получаются!»

И Стася побежала следом.

Итак, погоня! Свиристая Матильда на красном «мерседесе» с револьвером в зубах... нет, револьвера не было, и «мерседеса» тоже, но соседка летела с такой скоростью, что «мерседес» был ей и не особенно нужен.

«Что сказать? Он меня убьёт!» — думала на бегу Матильда.

«Р-гав! Р-гав!» — думал Кошмар.

«Зачем пёс гонится за соседкой? Подозрительно», — думал Иван.

— Чух-чух-чух! Ту-ту-у-у! — не думала, а вслух тархтела Стася. Наверное, она играла в догонялки на паровозе.

В общем, на скуку уже никто не жаловался.

Матильда перебежала дорогу перед носом мчащегося самосвала. Кошмар врезался в самосвал

и забодал его с такой силой, что бедный самосвал уполз в кювет и лёг там, тихо поскуливая. Иван сказал:

— Ой!

Стася сказала:

— Чух-чух! Поезд сошёл с рельсов!

Матильда, лавируя между прохожими, на хорошей скорости свернула в переулок, чуть не задев дверь магазина «Восточные сладости». Кошмар сбил с ног тётенку с тортом, выходящую из магазина. Иван поднял тётенку, вытащил из-под неё торт и сказал, что это снимается кино и она сама виновата, что влезла в кадр. И не надо звать полицию, потому что вся полиция на стороне Ивана — знаменитого внештатного сыщика. А Стася вообще дочь полковника полиции и двоюродная внучка президента России. И вообще в этом сезоне торты модны плоские и расплющенные.

— И без розочек, — добавила Стася, слизнув под шумок с торта две розочки и мармеладную клубничку.

Пока разбирались с тортом, Матильда далеко оторвалась от погони.

— Срежем угол! — решил Иван, и вся компания начала форсировать забор. Кошмар этого забора вообще не заметил. Иван с трудом, но перелез. Стася остановилась перед забором в недоумении, и вид у неё был, как у графа Монте-Кристо в замке Иф.

— Мы тебя не ждём! — крикнул Иван в щель между досками. — Она уходит всё дальше! Иди домой!

Стася завизжала от возмущения. Забор завибрировал и упал. На Ивана. Стася спокойно прошла по упавшему забору и Ивану. И погоня возобновилась, потому что Иван, конечно, не собирался весь день лежать под забором.

Двор, улица. Опять двор. Опять улица. Толстый дядя с мягким животом, в который Стася с разбега уткнулась носом. Ещё один дядя, но худой и твёрдый. Возможно, на нём был надет

бронезилет. Специально против бодающихся Стасек. Столб. Очень твёрдый и с занозами. Большой тополь. Маленький тополь. Ещё какое-то неопознанное дерево. Привидения. Ой! Это не привидения! Это развешанное бельё! Ну, сами виноваты, нечего где попало развешивать.

Стасю, заблудившуюся в пододеяльнике, Иван нашёл только благодаря отличному нюху Кошмара. Хотя такой был шанс отвязаться от прилипшей девчонки...

Опять улица. Матильда шла уже медленнее — устала. Двор. Киоск с газетами. Около него Кошмар ненадолго остановился. Это была совершенно незнакомая территория, и Кошмар должен был оставить метку: «Здесь был я». Чтоб окрестные собаки всё поняли и не воображали.

А Стася тем временем обнаружила совершенно замечательный шланг для полива газонов. Он тянулся куда-то в бесконечность и где-то там, в бесконечности, что-то поливал. Это Стасю не устроило. Ей нужно было, чтобы поливалось здесь, а не там. Стася вытащила из чёлки заколку и начала ковырять чёрную кишку шланга. Немножко поцарапала, но не сильно. Приколка тупая попалась. Тогда Стася укусила шланг и немного его пожевала. Тоже без толку — шланг попался слишком резиновый и невкусный.

— Иван, дай ножик, — попросила Стася.

Иван, следящий за Кошмаром, машинально протянул девочке перочинный нож. Стася с размаху, как убийца в бразильском сериале, вонзила нож в резину. Брызнула струя воды.

— Вот так хорошо, — одобрила Стася, возвращая нож. — Фонтан. Очень красиво и полезно.

Кошмар, наконец, закончил решать свои территориальные проблемы и побежал дальше. Иван со Стаськой — за ним. Они миновали двор незнакомой школы, пролезли сквозь кусты шиповника, перешли тихую улицу, не обидев ни одной машины... Погоня явно выдыхалась. Вот и сквер.

— Всё, — облегчённо сказал Иван. — Видишь, Матильда подошла к какому-то типу... Кошмар, лежать! Лежать, а не бежать, ты понял? А мы тихонько прячемся под скамейкой и слушаем. Здесь у них явка. Стася, кто тебя вообще звал сюда? Если чихнёшь, завоешь или хрюкнешь, убью.

— Хорошо, — согласилась покладистая Стася. — И тебя посадят в тюрьму и отрубят голову.

— Вот и договорились.

Глава 6. Много тайн и одно наводнение

— Ты опоздала на пять минут, — сказал коротко стриженный мужчина спокойным, даже равнодушным голосом. Он стоял в тени дерева, не решаясь сесть на скамейку. Очевидно, боялся испортить шикарный чёрный кожаный костюм.

Матильда махнула рукой и плюхнулась на сиденье.

— Что-то я не понял, — «чёрный» наклонил голову и презрительно сжал губы.

Матильда показала ему на место рядом, и тот брезгливо присел.

— Вальдемар... — тяжело дыша, сказала колдунья. — Извини. Непредвиденные обстоятельства.

Я не принесла коробку. У меня по гороскопу неблагоприятный де...

— Мо-отя, — почти ласково протянул Вальдемар и бережно, двумя тонкими пальцами, повернул к себе лицо собеседницы. — Мы так не договаривались.

— Коробки нету! Её выкрали, — Матильда хрустнула суставами унизанных перстнями пальцев.

— А ты в этом уверена? Ты уверена, что нечаянно не забыла, где она у тебя спрятана? Ведь с такими шутками и все последующие немногочисленные дни твоей жизни могут быть очень, очень неблагоприятными, — всё так же ласково спросил Вальдемар.

— Не забыла, чёрт возьми! И если это сделал ты, то хватит шуток! — взорвалась Матильда. — С этим не играют! Хочешь расторгнуть сделку, так и скажи.

— Что? — прошипел Вальдемар настолько зловеще, что Стасе даже показалось, как блеснула и завилась кольцами его чёрная кожа. Но и Матильда тоже умела неплохо шипеть.

Странные взрослые некоторое время тихо шипели друг на друга. Иван и Стася не разобрали ни слова. Затем Вальдемар довольно громко выругался и добавил:

— Чтобы завтра утром привидение было у меня. Нет, лучше я сам зайду к тебе. И если ты меня решишь кинуть, я резко забуду, что мы знакомы с детства, и пусть с тобой разбираются ребята.

Матильда сверкнула глазами и сцепила пальцы.

— Мы оба в деле, — Вальдемар встал. — И мне нужен призрак. И ты мне его принесёшь на тарелочке с голубой каёмочкой. Я из-за тебя не буду рисковать.

Он зашептал грозно, но не очень разборчиво для сидящих под скамейкой:

— В этом деле повязано не только твоё вознаграждение, на которое ты купила эту квартиру. Сотни тысяч, миллионы долларов. Сотни, тысячи людей. Тысячи судеб дряхлых старушенций в наших руках. Пока тысячи. А будут миллионы. Ты представить себе не можешь, сколько на свете старушек, у которых есть квартиры. И если в этой квартире поселится призрак, то только я смогу избавить бабулек от этого нежеланного гостя. А миллион спасенных старушек — это миллион завещаний. И если ты мне сорвёшь мои радужные планы, то завтра станешь трупом.

Вальдемар наклонился к самому лицу пришибленной Матильды и прошипел что-то ещё. А затем резко развернулся и скрылся в кустах. Через минуту послышался шум мотора.

Матильда, покачиваясь, поднялась со скамейки и побрела домой. Медленно, словно внезапно заболела.

Иван со Стасей тоже не торопились — после сплющенного пребывания под скамейкой надо было расправиться. Правда, Кошмар всё порывался догнать соседку, но Иван так свирепо сказал ему: «Рядом!», что пёс покорился. Хозяин всё-таки главнее, чем соседка. Хотя Кошмара и соседку связывала такая тайна... уй-уй-уй, какая тайна!

— Я есть хочу, — сказала Стася. — А ещё мама мне не разрешает долго под скамейками валяться, — вспомнила она.

— Надо же, а я забыл маму спросить... — пробормотал Иван. Думал он совсем не об этом.

— И подслушивать тоже нехорошо, — убедительно сказала Стася. — Но бандитов — можно. Мне кажется, что тётя Матильда попала в плохую компанию. Надо ей про это сказать.

— Стоп. — Иван взял Стаську за плечи. — Запомни: никому ничего не говорить. Понятно? Вообще забудь, что ты здесь была.

— Это невозможно забыть, — чистосердечно сказала Стася.

— Что «это»? — решил проверить Иван. — Ты хоть что-нибудь поняла?

— Меня хотят продать, — вздохнула девочка, сочувствуя не столько своей горемычной судьбе, сколько несообразительности Ивана. — Я у тети Матильды сегодня привидением работала. А этот дядька сказал: «Завтра я тебя с твоим призраком навещу». И ещё: «Не вздумай хитрить, привидение ты мне отдашь, иначе сама станешь покойником».

— Кем? — сморщился Иван.

— Куда? — подал голос Кошмар.

— Не куда, а покойником станешь, — Стася уже начала терять терпение.

— Кем работала? — уточнил вопрос Иван.

— Вань, ты в какой класс перешёл? — беспардонно спросила Стаська. — Ты что, никак не

поймёшь, что я работала привидением?

— С моторчиком? — уничтожающим взглядом Иван пронзил Стасю насквозь. Впрочем, она была несколько прозрачная по своей комплекции, и пронзить её большого труда не составляло.

— Сам ты с моторчиком. Это Карлсон был с моторчиком. Я же тебе русским языком говорю: я работала привидением. Или Сигизмундом, или Удавом... Я плохо запомнила. Ну кто же дух Карлсона вызывает, сам подумай! Ещё бы про Колобка вспомнил. Тётя Матильда сказала: «Великий призрак, появись!», я и появилась.

Иван покрутил пальцем у виска и потянул Кошмара за ошейник. Пёс молча встал. Всё ещё слегка сплюснутая, взволнованная процессия двинулась домой.

— Придумает тоже, «Карлсон, появись!» — не переставала издеваться Стаська. — Ещё бы сказал: «Хрюша и Степашка! Я вызываю вас из потустороннего мира...»

Иван молчал. Он не торопился дальше расспрашивать своего нечаянного партнёра по приключению. Информации к размышлению было более чем достаточно.

«Матильда обманывает клиентов. Вместо настоящих духов подсовывает им Стаську, — выстраивал версию юный сыщик. — Этот Вальдемар, наверное, просто Володя. Скорее всего, больной. Требуется с неё привидение. Или он охотник за привидениями? Или обманутый клиент? Нет, не клеится... А если, например, они так называют глупых девочек, которых Матильда уговаривает поиграть в привидения. Уже теплее... Она крадёт детей, перепродаёт их Вальдемару... А зачем вообще крадут детей?»

— Стаська, а зачем ты им нужна? — поинтересовался Иван.

Штатное привидение вздохнуло:

— Я знаешь какая талантливая! Я всем нужна. Без меня никак.

Такое заявление Ивану мало чем помогло, и он продолжил размышлять: «Например, ребёнок талантливый... Нет, не могу придумать, зачем он нужен, такой талантливый ребёнок. Какому-нибудь мафиози на тромбоне играть? Представляю Стаську с тромбоном. Если ребёнок худой, а Стася чрезвычайно тощая, то, пожалуй, он может пролезть в форточку. Ага, для краж... Если у ребёнка богатые родители, то могут потребовать выкуп... Какой с Сергеевых выкуп, была у них одна дорогая рыба, так я её того... — вспомнил Иван. — Если ребёнок...»

— Стаська, а ты здоровая? — опять поинтересовался Иван.

— Я??? — чрезвычайно удивилась девочка. — Ну вообще-то да... Но у меня ангина была. И ветрянки. И грипп два раза. И даже синяк. Такой синий, аж жёлтенький.

— Сотрясение мозга у тебя не было? — ехидно спросил Иван.

— Было! — вспомнила Стася. — И вывих шейных позвонков. Меня папа из кровати неудачно достал. Но теперь я здоровая.

— Значит, можешь быть спокойна. Твои напрочь больные внутренние органы Вальдемару ни к чему, — покачал головой Иван. Более-менее подходящей оказалась только версия с проникновением в форточку.

— Хоть оглядеться, что ли, куда это нас занесло в пылу погони. — И Иван завертел головой, озирая незнакомые окрестности. — С чего это Кошмар припустил за Матильдой, ума не приложу.

— Надо было крикнуть ему «тпру», — посоветовала Стася. — Или «эскейп», если он по-компьютерному лучше понимает, чем по-лошадиному. Ваня, по-моему, это чужая школа.

— Да, — согласился Иван. — Школьный двор. Наверное, в июне ремонт начали, как всегда в каникулы. Вот батареи старые выкинули.

Действительно, по всему двору валялись голубые батареи центрального отопления. И одна — розовая.

— Это батареи подняли восстание и сбежали из школы, — объяснила Стася. — А свирепые учителя их победили. И теперь неубранные голубые трупы батарей разбросаны на поле битвы...

— Ну ты даёшь... А почему все батареи голубые, а одна розовая? — спросил Иван.

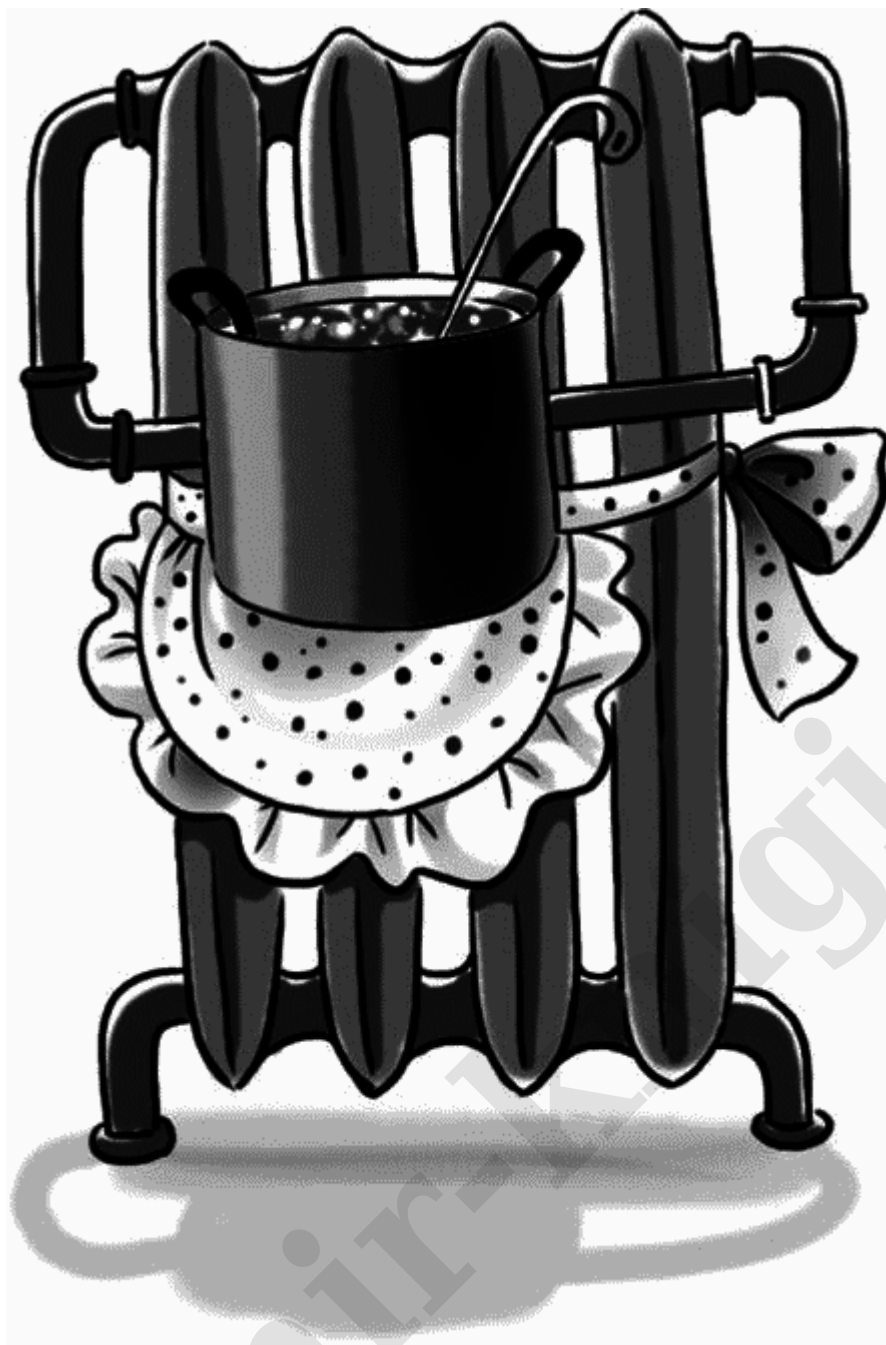
— Наверное, все мальчики, а одна — девочка, — сразу вникла Стася. — Женщины редко участвуют в восстаниях. Обычно этим развлекаются мужчины.

— Потому что мужчины храбрые, — сказал Иван.

— Нет, потому что у женщин и так дел много. Некогда им восстания устраивать. Надо суп варить и всякую уборку делать.

Иван озадаченно оглядел «повстанцев».

— А одна розовая почему суп не варит? — спросил он, чувствуя, как ум за разум заходит. Это со многими бывало при разговоре со Стасей.

— Может, она одинокая, — вздохнула Стася. — Незамужняя, бездетная. Суп не варит, одним мороженым питается.

— Да ну тебя, Стаська, совсем запутала. Идём побыстрее.

— Я не могу побыстрее. У меня ноги маленькие, — объяснила Стася. — Давай посидим на скамеечке. Смотри, Матильда тоже замедлилась.

Действительно, Матильда остановилась перед огромной лужей, перекрывшей дорогу. Когда она шла на встречу с Вальдемаром, лужи тут не было. А теперь... Она же не знала, что Стася храбро резала шланг, из которого вытекло целое море. Газетный киоск возвышался над лужей, как скалы Норвегии. Но Матильда была в туфлях на высоченной платформе. И она перешла лужу почти без проблем. А Иван и Стася были в сандаликах.

— Подожди, сейчас я налажу переправу, — сказал Иван и поставил Стаську на поребрик, ограничивающий газон. — Стой тут, а то вода прибывает. Ничего. Я видел за газетным киоском

доски...

Иван зашёл за киоск. Действительно, к нему были прислонены ящик из-под фруктов и гнилая доска. Если сначала встать на ящик, положить в лужу доску, потом перейти на эту доску, передвинуть ящик...

Отчаянный рёв прервал Ивановы размышления. Он уронил доску и бросился назад.

Стася стояла посреди лужи и редела. Грязная вода стекала с неё множеством ручейков. Мордочка была абсолютно негритянская от налипшей грязи. Косички из блондинистых стали брюнетистыми, и с каждой стекало по дополнительному ручейку.

— Ты чего? — задал Иван глупый вопрос.

— Я упала-а-а!

— Ой, ну иди скорее сюда, на сушу!

— Я прилипла-а-а!

Иван плюнул и пошёл вброд. Он выволок Стаську на сухое место и отжал косички.

— И ничего не прилипла, — сказал он. — Просто у тебя шок с перепугу. Слушай, тут же низко. Как же ты так умудрилась упасть, что намокла и спереди, и сзади, и с боков, и даже голова у тебя мокрая?

— А я, пока летела с поребрика, в воздухе перекувыркивалась-а-а-а-ась! — объяснила Стася. — Ой, как мокро! Давай я всю эту гадость сниму и пойду домой голая-а-а-а!

Иван представил, как он идёт по городу с голой Стаськой, и побледнел.

— Нет, — сказал он. — Терпи. Сейчас я тебя чем-нибудь промакну.

Он опять пошёл к киоску и спросил:

— У вас нет каких-нибудь совсем неинтересных газет? Которые никто не покупает.

— У нас все интересные, — удивилась продавщица. — А зачем тебе неинтересные газеты?

— Потому что у меня с собой нет денег, а мне нужно срочно высушить одного утонувшего ребёнка, — объяснил Иван. — Его можно и неинтересными газетами промакивать.

Продавщица высунула голову из окошечка, увидела Стаську, ойкнула и выдала Ивану пачку вчерашних газет. Иван обтёр девочку и размазал по ней грязь.

— Ещё в майке и трусах много грязи накопилось, — сообщила Стася.

— Можно подумать, ты её туда специально запихивала, — хмыкнул Иван. — Нет уж, эту грязь ты сама дома отмоешь. Вот навязалась на мою голову! Сидела бы в песочнице, лепила куличики...

Кошмар, смиренно сидевший поодаль, подошёл и гавкнул.

— О! — обрадовался Иван. — Как я сразу не сообразил! Вытрись о Кошмара!

Стася обтёрла о мягкую и тёплую, как банное полотенце, собачью спину руки и мордашку и почувствовала, что ей полегчало.

— Только холодно, — сказала она.

— Я бы тебе отдал свой пиджак, да у меня его нету, — пожал плечами Иван. — Шорты да футболка. Лучше я тебя оставшимися газетами оберну.

Он замотал девочку бумагой, используя для крепежа Стасины приколки и свой рыболовный крючок, невесть как завалившийся в кармане шорт.

— Нормально, — одобрила Стася. — Такая широкая шуршащая юбка, как у принцессы. Кринолин называется. И боа из соболей...

И она изысканным жестом поправила «Уральский рабочий», сползающий с плеч.

— Всё-таки пресса — великая вещь! — сказал Иван. — Ладно, теперь домой. Только я тебя прошу, Стася, когда пойдём по тому двору, мимо белья, не вздумай в него вляпаться. Пододеяльник и так пострадал.

И они пошли, прячась за кусты от редких прохожих. Про Матильду за всеми этими событиями ребята забыли, и даже удивились, догнав её почти перед самым домом. Вконец обессиленная, она сидела на скамейке в соседнем дворе и тихо бормотала что-то себе под нос. Кошмар оживился. Иван тоже.

— Сидеть! — шёпотом приказал Иван псу. Пёс сел. Стася тоже.

— Да не ты, — поморщился Иван. — Наказание с этими девчонками. Давай подкрадёмся и подслушаем, что она говорит. Здесь какая-то тайна.

— Она тихо говорит, не услышим, — возразила Стася, которая замёрзла в мокром и хотела домой.

— А мы опять залезем под скамейку, нам не привыкать, — сказал Иван, почему-то не подумав о том, что теперь мог бы с чистой совестью отправить Стаську домой одну. — Она не в себе, ничего не услышит. Или за спинкой скамейки устроимся... только не шурши газетой.

Ребята проползли по траве и примостились за скамейкой. Матильда действительно ничего не замечала. Её поза выражала полнейшее отчаяние.

— Вот и всё, — повторяла она безнадёжно. — Вот и всё. Вот и всё. Вот и всё.

— Не очень-то интересная информация, — зашептала Стася. — Не стоило и подслушивать. По моему, я лежу на лягушке.

— Да хоть на бегемоте, только заткнись, — зашипел Иван.

Стася замолчала, пытаясь представить себя лежащей на бегемоте. Иван прислушался снова.

— Вот и всё, — повторила соседка.

— Она зависла, — сказала Стася. — Надо перезагрузить.

— Я тебя всё-таки убью, — вздохнул Иван. — Помолчать пять минут не можешь?

— Нет! — честно сказала Стася.

Матильда очнулась и завертела головой.

— Нет? — удивлённо повторила она. — Я слышала какой-то потусторонний голос, он вещал прямо из-под земли. Нет! Не всё ещё потеряно! Я буду бороться! Я найду ...

Не договорив, она вскочила со скамейки и быстро пошла домой.

— Опять я — потусторонний голос, — сказала довольная Стася. — Может, повить ей вдогонку?

— Я тебе повою! — заорал окончательно выведенный из себя Иван.

— Ты мне повоешь, я тебе повою, — мечтательно сказала Стася. — Называется диалог. Саша говорила что-то умное про «роскошь человеческого общения». Начинаем общаться.

И Стася завывала: «У-у-у-у!» Кошмар с воодушевлением подтянул. «Плохая примета, — подумал Иван. — Вой собаки — к смерти. А к чему, интересно, вой Стаськи?»

Глава 7. Дневник Саши Сергеевой. О приметах

Мне последнее время снятся какие-то дурацкие сны. Даже сама Матильда не может их убедительно растолковать. Хотя у неё куча сонников, и один — на древнехалдейском языке. (Интересно, а современно-халдейский язык существует?) Вот недавно мне снилось, что наша кошка Картахена родила трёх котят. Один чёрненький, второй беленький, а третий вообще крокодильчик. Матильда сказала, что видеть кошку — к встрече с врагом. Значит, один большой враг приведёт ко мне одного явного маленького врага, одного тайного маленького врага и одного вообще крокодила. Потому что к чему снятся крокодил, Матильда не знает. Она говорит, что порядочные люди крокодилов во сне не видят, поэтому в соннике их нет. Я, очевидно, непорядочная.

А вчера я видела ещё более странный сон. Как будто всем ученикам нашего класса задали написать по диссертации. Причём не простой, а жидкой. Ну, все написали и поехали в Москву защищать эти диссертации. Стоим мы на перроне, ждём поезд. Все мои одноклассники, как путёвые, слили свои жидкие диссертации в термосы. А я, как дура, принесла её в блюдечке! И вот стою я с блюдечком и паникую: моя же диссертация разольётся по дороге в Москву!

Ну разве нормальному человеку такое приснится?

Матильда сказала, что «диссертации» в соннике нет, тем более жидкой. Если расценить жидкую диссертацию как воду, то видеть во сне чистую воду — к благополучию. Она спросила: «Диссертация была чистая?» «Ну да, — говорю, — только с синенькими и красненькими крапинками». «А если «диссертацию» расценить как «письмо», — говорит Матильда, — то это к неожиданности». В общем, «благополучное неожиданное известие».

И что же из этого вышло? Никакого благополучного неожиданного известия, за исключением того, что Стаська упала в лужу. Но это не очень неожиданно, потому что она всё время куда-нибудь неожиданно падает. Потом она два раза чихнула — это к сглазу. А потом споткнулась, поднимаясь по лестнице. Это к свадьбе. Потом она села есть и свалила сразу ложку, чашку, нож и солонку. Ложка — к приходу дамы, нож — к приходу мужика, солонка — к ссоре в семье,

а чашка — к глубокому разочарованию. Пока подтвердилось только глубокое разочарование, потому что Стаську нашлёпали и она глубоко разочаровалась в жизни. А насчёт рассыпавшейся соли папа сказал, что эту примету знает, но подчиняться ей не намерен. Пусть если кто-то хочет, то ссорится. Но никто не захотел. Так что ничего я не понимаю в приметах и снах.

Глава 8. Арест мокрых штанишек

Дашенька увлечённо копалась в своих игрушках. После переезда коробка с игрушками значительно пополнилась. С удивлением малышка обнаружила мешочек с вермишелью, бабушкину скалку, дохлую гуппи старшего брата Ивана и мокрые ползунки младшего брата Максимки.

— Вы что, сбежали? — поинтересовалась Дашенька у ползунков и понесла их в ванную. Ползунки виновато поникли. Их план — миновать старательную бабушкину стирку с кипячением — с треском провалился.

Дорога до ванной была долгой. Новая квартира состояла из пяти огромных по сравнению с Дашей комнат. Назывались они так: во-первых, зал — общая большая комната с телевизором и обеденным столом. Вообще-то, некоторые называют такие комнаты гостиными, но гости у

Лапшовых обычно собирались на кухне, а в зале под столом спал Кошмар. А иногда и Даша. Во-вторых, бабушкина каморка, единственная, где уже был наведён образцовый порядок. В-третьих, спальня. Там спали мама, папа и Максимка. А когда страшный сон или холодно, то и Дашенька. В-четвёртых, Ивановы семь квадратных метров, на которых, кроме Ивана, размещались три трёхлитровые банки с рыбками, террариум с черепахой, коллекция ракушек и пять горшков с остатками кактусов (Кошмаровых зубов дело). Это всё называлось джунгли. В-пятых, светёлка — это бабушка так окрестила Дарёнкину комнатку с окном на юг. Ещё можно упомянуть лоджию, завешенную ползунками, заставленную банками с заготовками, заваленную разным хламом, который, как уверяла бабушка, обязательно пригодится в какой-нибудь жутко неблагоприятный год. Конечно, была и просторная ванная. И туалет. И кухня. И две кладовки, которые Даша с Кошмаром ещё не успели тщательно обследовать, потому что в них не было электричества, а в фонарике села батарейка. И коридор, по которому шествовала хозяйственная Даша, волоча взятые в плен ползунки.

По пути Дашенька заглянула в спальню, чтобы посмотреть на Максимку и послушать колыбельную. Дарёнка всегда узнавала из маминых песен что-нибудь новое.

— Баю-баю, спит малыш, а ты, Дашенька, не спишь.

Пообедать надо нам, я тебе котлетку дам.

Нужно Ванечку позвать,

Он у нас ушёл гулять

Во дворе с Кошмариком.

Спи, Малявка маленький...

— Ага, — Даша поняла мамино распоряжение и отправилась звать Ивана с Кошмаром.

Вообще-то трёхлетнюю малышку одну во двор не отпускали. И она должна была просто передать мамину песню бабушке. Но бабушка на глаза Дашеньке не попала, и девочка решила действовать самостоятельно, по возможности не нарушая запрета.

— Ваня! Кошмар-р! — крикнула Дашенька, с усилием открыв входную дверь их новой квартиры.

Никто не откликнулся.

Дашенька вышла на площадку. «На улицу мне нельзя. Но к Стасе можно. Стася же не на улице живёт», — примерно так подумала Дарёнка, направляясь на восьмой этаж.

Сергеевых дома не было. Зато на Дашин стук выглянула из квартиры напротив Саша.

— Ты тоже переехала? — спросила её удивлённая Дашенька. — А то я стучу, стучу...

— Нет, я тут помогаю прибраться, — объяснила Саша.

— Мне помогаешь? — обрадовалась Даша, нырнув мимо Саши в свою бывшую квартиру. Малышка пока не привыкла, что она здесь больше не живёт.

— Я тоже хочу мне помогать, — сообщила Дарёнка, рассматривая крокодила.

— Он летать учится? — спросила она у Саши. — Или слезть не может?

Чучело её не пугало. Даша вообще не знала, что кого-то нужно бояться. Бабушка следила, чтобы внучка не смотрела современные агрессивные мультфильмы и чтобы Иван не рассказывал страшных сказок. А игрушки у Даши все были добрые. Не считая свињи-копилки: она денежки назад не отдавала.

Пока Саша пыталась оформить своё мнение о крокодиле, бывшая хозяйка с энтузиазмом накинута на пыльную тумбочку, полируя её Максимкиными ползунками.

— А тебя дома не потеряют? — спросила Саша.

— Не-а, — уверенно покачала головой Дашенька.

— А мама знает, где ты? — не отставала Саша, ведь она была серьёзная и ответственная девушка.

— Не-а, — чистосердечно ответила малышка.

Саша вздохнула и пошла звонить Дашиной маме.

Дарёнка, закончив хозяйственные мероприятия на тумбочке, слегка повозила ползунками по полу и, с чувством выполненного долга, опять отправилась посмотреть на крокодила.

— Держись крепче, — попросила она пыльного зверя. — А то ветер подует, и ты упадёшь.

Крокодил молчал, но смотрел понимающими глазами.

Диалог длился недолго. Через минуту в квартиру влетела слегка перепуганная Дашина мама и поволокла дочку домой.

— Дашенька, мы теперь здесь не живём. Мы теперь на третьем этаже живём, — втолковывала мама. — А эта квартира теперь чужая. Ходить сюда нельзя. Здесь чужие люди живут.

— Не-а, — насупившись, ответила Даша.

— Ну как это не-а? — сердито спросила мама.

— Там не люди чужие живут. Там крокодил живёт. И феечка.

— Ну хорошо. Чужой крокодил. А Саша — не феечка. Это же Стасина старшая сестра.

— Не-а, — ответила упрямая Дашка, выходя из лифта. — Саша не сестра, Саша — ябеда. А я ползунки поймала, — вдруг вспомнила она. — Только они опять убежали.

— Главное, ты, пожалуйста, никуда одна не бегай, — вздохнула мама, не удивившись этому обстоятельству. Дашенька была лучшей Стасиной подружкой. Да, той самой Стаси Сергеевой, известной фантазёрки. Игры, которые придумывала Стася, уже не удивляли жителей дома № 148. И мама как должное воспринимала побег ползунков, бешенство пиджаков, бриллианты в брюхе рыбы и бомбы из кукольного супчика.

Ивана и Кошмара всё ещё не было. Максимка спал с недовольным выражением на мордашке: вот он не хотел спать, а его силой укачали, но сейчас он проснётся и всем задаст. Мама, Даша и бабушка мирно пообедали, дружно помыли посуду. Потом мама повалилась в кресло, чтобы подремать несколько минут.

Бабушка и Даша пошли погулять и поискать Ивана с собакой.

Они обошли вокруг дома. Посмотрели в соседнем дворе. На всякий случай Даша порылась в песочнице и заглянула под качели. Верный пёс пропал. Соскучившаяся по Кошмару Даша уже приготовилась зареветь, как бабушка показала ей в сторону парка.

— Вон он, твой ненаглядный Кошмар, да и Ваня со Стасей в придачу, — сказала бабушка и вгляделась в странников. — О господи, в каком они виде! Грязные, мокрые... почему Стася вся в каких-то клочках? Вы что, купались?

— Нет, за Кошмаром бегали. Он за кошкой помчался, мы за ним. Еле поймали, — соврал Иван, за что получил полный негодования сердитый Стасин взгляд. Стася не любила, когда врут. Можно ведь было честно сказать, что они преследовали преступницу. И что теперь её, Стаську, украдут и продадут в рабство. Работать привидением. Но ничего этого обиженная Стася рассказывать не стала.

— А я кушать хочу, — только и сказала она бабушке, пройдя в подъезд, и крикнула Даше: — Приходи вечером, интересное расскажу.

Бабушка велела Ивану с Дашей и Кошмаром подниматься в квартиру.

— А я до магазина добегу, — сказала она, оглядев грязную спину собаки. — Кошмару нужно шампунь купить. Старый Даша весь уже использовала. Кукол купала.

Бабушка ушла. Даша не хотела подниматься домой. Она обнимала Кошмара, целовала его и

трепала за уши, как после долгой разлуки. Иван уже собрался тащить сестру под мышкой, но, увидев, кто вышел из подъезда, замер.

К песочнице шла Матильда. Выражение лица не предвещало ничего хорошего. Хотелось убежать. Кошмар сделал стойку, как самая породистая охотничья собака, хотя его никто этому и не учил.

— Даша, детка... — тётя Мотя присела на корточки перед Дарёнкой. — скажи мне, дорогая, ты сегодня была у меня? Ты была в той квартире, где вы раньше жили?

— Эй, что вы к ребёнку пристаёте? — Иван взял сестрёнку за руку.

— Мне Саша перед уходом домой сказала, что Даша сегодня заходила ко мне в квартиру, — нервно объяснила Матильда Ивану. — И я просто хочу узнать, не приносила ли она мне вот это?

Тётя Мотя вытащила из кармана ползунки и вытряхнула из них гладкий стеклянный шарик.

— Солнышко, малышка, скажи тёте, откуда у тебя шарик? — чуть дыша, допытывалась Матильда.

Дашенька оторвалась от Кошмара и ответила, как всегда, честно:

— Мне фея дала. Она мне подарки всегда даёт. А штанишки тоже наши. Но это не феены. Это Максимкины. Отдайте, а то я Ване расскажу.

— Хорошо, — размеренно, пытаюсь держать себя в руках, сказала Матильда, протягивая малышке ползунки. — Что Максимкины — это хорошо. А вот скажи мне, детка, эта фея, которая тебе шарик дала, она какая? Кто она?

— Фея как фея, — замялась Дашенька, не зная, как описать этой странной тёте фею. Взрослая такая, а фей, что ли, никогда не видела.

И она принялась примерять ползунки Кошмару на уши.

Матильда пожала плечами.

— Вдруг твоя фея не такая, как та, которую я видела, — попробовав улыбнуться, сказала колдунья. — Вот я и спрашиваю. Скажи, как она была одета.

— В костюм, — не задумываясь ответила Дашенька. — Синенький.

— Хорошо, — кивнула Матильда.

— Ещё она такая с палочкой. Все феи летают с волшебной палочкой. Ещё у неё очки. Ещё борода... — разошлась Даша, глядя куда-то мимо Матильды. Иван тоже не отрываясь смотрел на низенького пожилого мужчину в очках и синем костюме, с палочкой и бородой, который стоял за спиной Матильды, шагах в десяти, и в упор смотрел на колдунью.

Матильда, почувствовав настойчивый взгляд, обернулась. Ноздри её расширились, глаза сощурились, и она буквально подскочила к мужчине, словно намереваясь вцепиться в горло. Но старичок оказался проворней. Он отпрыгнул в сторону и, не теряя времени, побежал... Матильда следом.

Молчавший всё время Кошмар радостно подпрыгнул и, совсем по-щенячьи взвизгнув, рванул за ними. На шее у него висели ползунки, на хвосте — Дарья, а на поводке болтался Иван.

Глава 9. Погоня-2

— Опять?! — прокричал Иван, даже не пытаясь удержать огромного и сильного пса.

— Стой! — водитель самосвала, увидев несущуюся на него знакомую компанию, выскочил из кабины и растопырил руки, будто мог этим кого-то остановить.

— Только что дырку запаял!!! Только что из кювета выехал! — орал он, в последний момент нырнув за колесо. Кошмар легко протаранил самосвал. Хихикая, Дашенька проскочила в пролом. Она любила играть в салочки. Иван попытался приделать железную заплату на место, но новая дыра оказалась гораздо больше утренней, и заплатка не приделывалась.

Пожилой мужчина, а за ним Матильда бежали по знакомому маршруту. Правда, эта погоня была не такой стремительной, как первая. Шустрее всех мчался мужчина в синем костюме.

— Ещё бы, — пробормотал по этому поводу Иван. — Он первый раз бежит.

Матильда устала и время от времени останавливалась, приваливалась к какому-нибудь фонарному столбу, тяжело дышала, а потом опять устремлялась вперёд.

Кошмар разрывался между желанием догнать Матильду и страхом потерять из виду Дашеньку.

Возле магазина «Восточные сладости» обезумевший пёс попытался закинуть Дарёнку к себе на спину. Но девочка увернулась и как загипнотизированная прилипла к витрине, а на Кошмаре верхом оказалась совершенно чужая тётенька.

— Кошмар, фу! — закричал Иван. Кошмар и сам понял, что фу, поморщился, сбросил визжащую тётеньку на такую же перепуганную бабушку с тортиком в руках.

— Только не это! — взмолился Иван, поняв по выражению лица бабушки, что номер с модой на плоские тортики не пройдёт.

Оторвав Дашеньку от витрины, Кошмар и Иван рванули дальше. Позади ещё долго раздавались возмущённые женские голоса. Но Ивану было не до этого.

— Забор! — закричал он, удивившись, как быстро его поставили на место после предыдущей погони. Надо сказать, что подобная поспешность коммунальных служб, нетипичная для нашего города, удивила и авторов. Мы долго думали, чем объяснить эту расторопность, и наконец выяснили: в это лето город готовился к приёму олимпийского огня, и один из маршрутов, на который были выделены немалые средства, даже назывался «Олимпийский огонь — вдоль заборов Екатеринбурга».

Кошмар, взяв в зубы Дашеньку, перемахнул через зелёный забор. С грузом прыгать было

тяжелее, пёс зацепил лапой забор и умудрился посадить занозу, но сгоряча не заметил.

Иван, вздохнув, полез наверх. Он слышал, как на той стороне Дарёнка убеждала Кошмара подождать Ванечку, который не умеет так высоко летать.

Кошмар не мог ждать, когда Иван научится летать. Он просто боднул хлипкое сооружение. Доски упали, но Ванечки за ними не оказалось.

— Улетел? — удивилась Дашенька и посильнее вцепилась в Кошмара, заметив слабое копошение под завалами зелёного штакетника.

Шатаясь, Иван поднялся на ноги. Эта картина походила на сцену из традиционного американского боевика, когда все зрители уже думают, что всё погребло, но вот из-под обломков, из дыма, из огня появляется живой и почти невредимый герой, и приключения продолжают.

Двор. Улица. Опять двор. Большой тополь. Маленький тополь. Рыжая тётенька пришла снять белье, поставила таз на траву и озабоченно посмотрела на мокрый, в пятнах, пододеяльник. Но недолго она любовалась этим тихим пейзажем или, возможно, натюрмортом. Картина вдруг резко сменила жанр, превратившись в баталию: Кошмар с трепещущими ползунками, зацепленными за ошейник, перепрыгивает через таз с уже подсыхшим снятым и аккуратно свернутым бельём. Дашенька не перепрыгивает. Но девочка крепко держится за прочные Максимкины ползунки и едет в тазу за Кошмаром.

— Но, но, лошадка! — радуется Дарёнка. В лошадку она любит играть не меньше, чем в догонялки.

— Догоню. Верну. Постираю, — уже издали доносится до тётеньки обещание Ивана, который сам слабо верит своим словам.

Таз с Дашенькой мчится всё быстрее. По мокрому газону и луже Кошмару гораздо легче

тянуть свою поклажу. Шланг обрывает весёлое катание в тазике. Пассажирка кубарем вываливается из своей перевернутой эмалированной кареты.

— Бом-бом! 12 часов. Карета стала тыквой! А кучер — крысой! — вспоминает Дашенька сказку про Золушку.

— Впереди школа и сквер, а потом отдыхаем, — бормочет Иван.

Но пожилой мужчина с палочкой резко сворачивает в переулочек. Раздаётся скрежет тормозов. За поворотом исчезает и Матильда.

Кошмар и дети подбегают к углу дома, пробираются к кустам шиповника и замирают.

— Он всегда был везунчиком, — это голос Матильды. — Не успело сбить машиной, как оказалось, что это «скорая».

Мужчина лежал возле машины «Скорой помощи». Из неё выскочил врач и склонился над потерпевшим.

— Жив, без сознания, — сказал он.

— О господи, это мой дедушка! — всхлинула Матильда. — Вернее, двоюродный дедушка. Он такой рассеянный. Он немного не в себе, — лепетала она, пока санитары укладывали пострадавшего на носилки.

— Сколько дедушке лет? — спросил врач.

— Пятьдесят... девять, — замешкавшись, ответила Матильда. — Нет, шестьдесят девять. Я так испугана, ничего не соображаю. Он будет жить?

— Переломов нет, дышит, а остальное узнаем в больнице, — ответил доктор. Носилки подняли в машину.

— Я с вами. Я не могу оставить его в такой момент, — заторопилась Матильда. Двери закрылись.

Кошмар жалобно заскулил. Иван вздрогнул и обернулся на Дашеньку, про которую как-то забыл. Девочка украшала себя цветами шиповника.

— Я принцесса, — сказала она брату. — А ты будто злой дракон. Побежали дальше!

— О-о-о, — простонал Иван, вытаскивая из ноги шиповниковые занозы. — Я есть хочу. И вообще мне мама не разрешает так долго сидеть в колючках.

Они вылезли из зарослей. Дарёнка тут же обнаружила тросточку, раньше принадлежащую дедушке в синем костюме, и схватила её.

Так они и шагали домой: резко погрузневший Кошмар с потрёпанными ползунками за ошейником, весёлая Даша с палочкой (теперь она играла в фею) и измученный Иван с тяжёлыми запутанными мыслями.

«Если это её дедушка, пусть и двоюродный, почему он от неё убежал и зачем она его догоняла?» — думал Иван.

Ни одной более-менее убедительной версии не складывалось. Ивану подумалось, что, может быть, Матильда не только детей крадёт, но и старичков. А кому нужны старички? Старикам, пусть и достаточно тощим, трудно карабкаться по форточкам. Как доноры внутренних органов они тоже не годятся. Богатых старичков могут, конечно, похищать из-за выкупа. Или из-за квартиры. Или из-за какого-нибудь наследства. Или из-за какой-нибудь тайны... Вот именно, кругом одни тайны.

— Дашка, а он правда тебе дал стеклянный шарик? — вдруг вспомнил Иван, с чего началась эта погоня.

— Кто? — не поняла сестрёнка.

— Куда? — грустно добавил Кошмар.

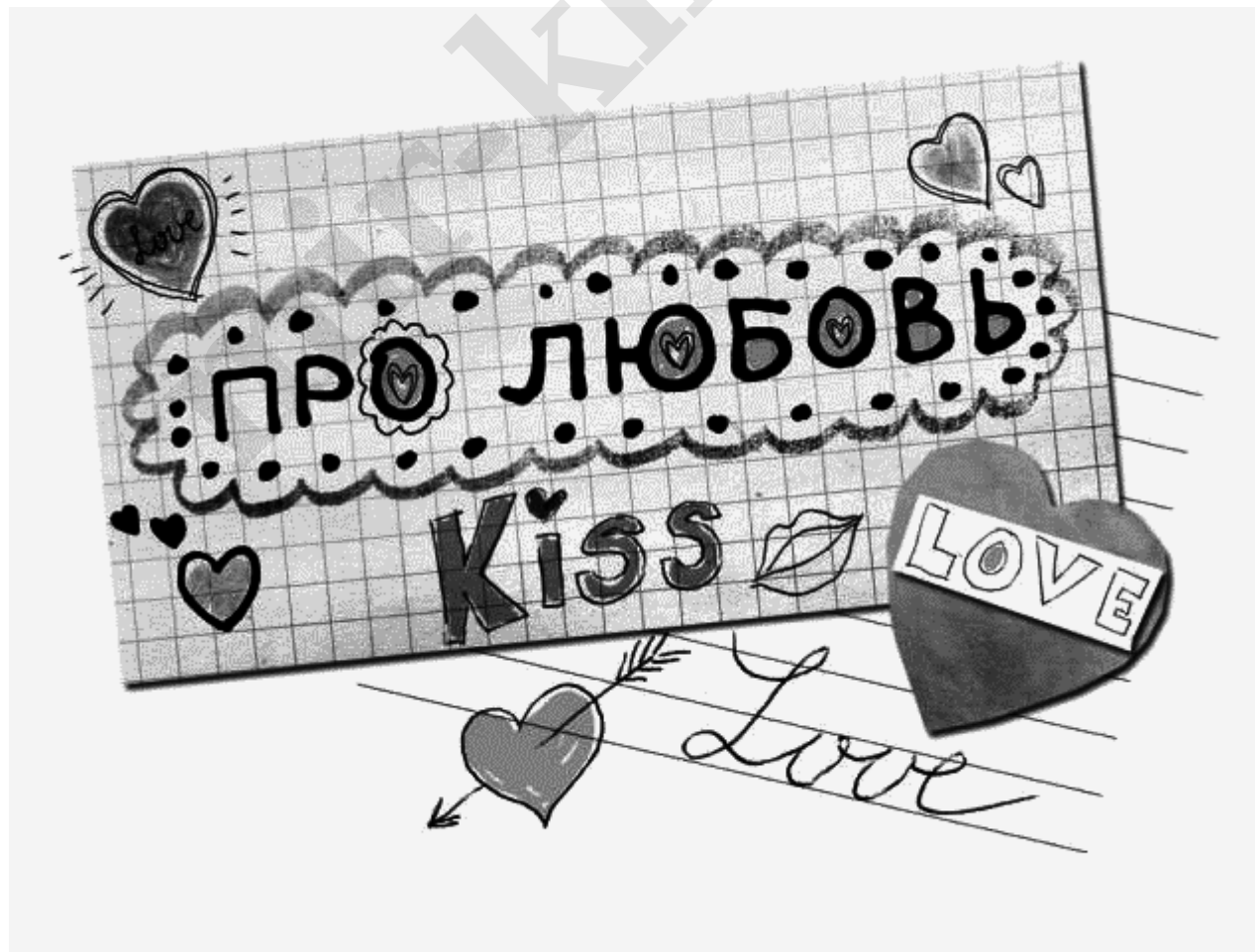
— Тот мужчина, ну дедушка, за которым мы бежали, — объяснил Иван.

Даша немного удивилась тому, что они, оказывается, бежали за каким-то дедушкой. Она-то думала, что они просто играют. А про шарик ответила так:

— Мне фея дала. Моя фея.

Кошмар вздохнул. На его вопрос никто не собирался отвечать.

Глава 10. Дневник Саши Сергеевой. Про любовь

Когда я прибирала у Матильды... Вообще-то я не столько прибирала, сколько рассматривала всякие интересные штуки, которые у неё в квартире. Я для этого и напросилась прибирать, чтоб на свободе, без хозяйки, всё рассмотреть. Потом, конечно, я сгребла всё в кучку, как будто убрала. И так, когда я делала вид, что прибираю, я заметила, что Дон Хулио беспокоится. Дон Хулио — это бразильский муравей прямо из Бразилии. Там в штате Акра живут какие-то знаменитые муравьи, которые перед наводнением забирают свои куколки и уходят в безопасные места. Дон Хулио вообще-то флегматичное животное, сидит себе в банке и пытается соорудить муравейник из пяти сосновых иголок. А тут заволновался, забегал, прямо волосы на себе рвёт. Куколок и яичек у него нет, он холостой, так он вместо куколки схватил под мышку свою подушку и побежал по стенке вверх — спасаться. Я дома рассказала, что наводнение будет. Может, трубу в туалете прорвёт, как в прошлом году. Папа говорит:

— А что, правильно. Японские зоологи наблюдают крокодилов в специальных питомниках и говорят, что за несколько часов до стихийного бедствия крокодилы начинают рычать, задирают головы и хвосты.

И сорвался с места посмотреть, не задирает ли хвост крокодил Матильды, который под потолком.

— Сиди! — скомандовала мама. И папа сел. Он у нас послушный.

Мама не любит, когда папа к Матильде ходит. Хотя папа ничего такого не думает, а только крокодила выпрашивает. Чтобы этот крокодил у папы в кабинете биологии катастрофы предсказывал. Всякие комиссии, например, или нападение санэпидемстанции. Вообще-то неплохая мысль: заглядывает комиссия в папин кабинет, а там — чучело крокодила рычит и хвост задирает. Нормально.

Потом я Стаське для смеха сказала, чтобы она готовилась к наводнению — сложила кукол в полиэтиленовые кульки и запихнула зонтик под подушку. Обычно она на такие вещи сразу ловится и верит всякой ерунде. А тут проявила зачатки интеллекта и говорит:

— Этот Хулио правильно предсказал. У меня сегодня одно наводнение уже было — в луже, вот он его и предсказал. А второго не будет. Потому что наводнение два раза на одного и того же человека не нападает.

Так что Стаська оказалась умнее, чем я о ней думала.

Я вообще часто ошибаюсь в людях.

Вот сегодня я что-то вдруг засомневалась в Матильде. Она классная тётка, с ней интересно, и вообще. Но с чего это она так испугалась полиции? И побежала куда-то, встретила с каким-то подозрительным типом, мне Стаська всё рассказала. А вернулась — на ней лица нет. По моему, она вляпалась в какую-то криминальную историю. Например, украли рубин из глазницы третьего глаза статуи бога Шивы. И за Матильдой теперь гонятся разъярённые жрецы. А рубин помогает колдовать. Поэтому Матильда где-то у себя его спрятала. И его никак бы не найти, но у него есть особая примета: в полнолуние рубин начинает орать диким голосом. Надо просто ночью, в полнолуние, спрятаться у Матильды в квартире и слушать. Кто заорёт, тот рубин.

Скорее всего, это окажется Стаська. Она обожает орать диким голосом в неподходящие моменты. Вот весной было такое позорище! Ко мне в гости пришёл Денис, я из кожи вон лезу, чтобы показать, какая я изысканная, романтическая и в то же время крутая. Денис только-только начинает верить, как вдруг в комнату врывается Стаська и орёт диким голосом: «Сашка! Где мои трусы? Я их на сковородку положила! А сейчас нету! Отдай мои трусы, они

тебе малы, у тебя попа больше! И у тебя свои есть!»

Ну и всё. Какая тут романтика. Прошла любовь, завяли помидоры... Я бы на месте Дениса тоже сбежала, если бы мне такое заорали про любимую женщину.

Эти дети!

Глава 11. Погоня-3

— Повезло! Повезло! Наконец-то повезло! — внутри у Матильды всё пело. Она вернулась домой после происшествия со «скорой», запихнула в рот бутерброд, бросилась к шкафу. «Повезло! Фокусника увезли в больницу! — напевала она уже про себя, чтобы не подавиться. — Теперь он не скажет, что я у него украла... а если скажет, то ему не поверят, мол, после травмы бредит, бедняга. А пока он в больнице, я обыщу его комнату! И если Сан Саныч украл у меня то, что я взяла у него, то я это заберу обратно! Вот они, ключики-то! Ха-ха-ха! Как кстати прихлась эта потеря сознания! Как ловко я вытасила ключи... Но надо замаскироваться! Чтоб меня не узнали соседи, это ведь и мои бывшие соседи, я там жила до переезда... что это я разболталась? От радости, от радости. Я сейчас туда пойду и сейчас её найду, завтра он ко мне придёт и теперь уж не убьёт».

Матильда напевала, натягивая длинную, до щиколоток, юбку, в которой она изображала вавилонскую жрицу. Потом колдунья замоталась чёрной шалью, которая применялась для создания образа деревенской ведьмы, и поискала в углу палку. Обычно палка изображала посох Фукурокудзю, Ашшурбанипала или жезл последнего тибетского императора, а для наиболее начитанных клиентов служила в качестве атрибута рабдомантии — гадания на палке. Ещё этой палкой было очень удобно шторы задвигать... Но это уже не вполне магическое свойство.

— Вот и славно, — сказала Матильда, разглядывая в зеркале неопределённого возраста особу, замотанную от ушей до пят. — Никто меня не узнает. Я — тихая деревенская старушка... а босоножки на платформе? Эх, у меня других нет. Ну ничего, юбка прикроет. А если будут придирааться, скажу, что у меня артрит и врачи велют ходить только на платформе.

И она выскочила из дома и пошла через двор, совершенно непохожая сама на себя.

Но бдительного Кошмара не обмануть какими-то там тряпками! По странному совпадению, которые так часты в приключенческих повестях, в это самое время Кошмар выгуливал бабушку. То есть бабушка думала, что это она выгуливает Кошмара, но пёс понимал, что неторопливая прогулка перед сном пожилому человеку очень полезна.

И тут опять подвернулась Матильда! Кошмар облизнулся, какая-то потусторонняя сила опять настойчиво потянула его за соседкой.

— Кошмарик, ты что? — удивилась бабушка. — Кошмарик, не беги. Мы гуляем! Кошмар, куда?

Итак, опять погоня. Уже третья. Но к вечеру страсти заметно поугасли.

Матильда утомилась за сегодняшний хлопотливый день и шла медленно, постукивая палочкой. Да и торопиться ей было некуда. Вряд ли Сан Саныч среди ночи сбежит из больницы.

Кошмар тоже шагал неспоро, заноза в лапе давала о себе знать.

За псом двигалась бабушка. Она вообще не поняла, за кем пошёл её ненаглядный Кошмар. Она даже не сразу подумала, что это погоня. Щадящая такая, специально для пенсионеров.

И погоня, третья за день, медленно поплелась дальше по тихим вечерним улицам.

Матильда перешла дорогу на красный свет, бабушка, несмотря на пустую улицу, дождалась зелёного, потому что в кювете она заметила самосвал, сбитый Кошмаром во время первой погони и добитый во время второй.

Кошмар тащил бабушку дальше, мимо магазина «Восточные сладости». Он был открыт до десяти вечера. «Погоня погоней, — подумала бабушка, — а запас продовольствия не помешает».

Она зашла в магазин и купила два пирожных — себе и Кошмару. Погоня начала ей нравится: погода прекрасная и пирожное свежее. Бабушка увлеклась пирожным и упустила Матильду далеко вперёд. Кошмар заволновался.

Бабушка осторожно прошла по доскам упавшего забора. Потом вздохнула, подняла забор и поставила на место: во всём должен быть порядок.

Двор. Улица. Опять двор. Опять улица. Какие-то тополя... бельё развешено... нет, бельё как раз снимала с верёвки печальная рыжая женщина. Она рассматривала пятно на пододеяльнике и горестно качала головой.

— Наверное, порошок плохой, — посочувствовала бабушка. — Вы чем стираете?

— «Лотосом», — трагическим тоном сказала печальная женщина.

— А я «Ариэлем»^[1], — поделилась бабушка. — Но он дороже.

вернуться

1

Авторам не заплатили за рекламу стирального порошка. А жаль.

Наконец дорогу преградила лужа. Матильда на платформе проскочила лужу, не замедлив хода. Бабушка остановилась у воды.

— Нет, Кошмар, я не хочу в лужу, — сказала она, но пёс рвался за Матильдой, натягивая поводок. Бабушка беспомощно огляделась, но на улице было безлюдно.

— Эй! — закричала она Матильде. — Девушка! С палочкой! Вернитесь, пожалуйста, на минуточку.

Матильда оглянулась и с изумлением обнаружила по ту сторону лужи бабушку с Кошмаром. Чертыхаясь про себя и прикрывая лицо платком, чтоб не узнали, Матильда вернулась, чтобы выяснить, раскрыта её маскировка или нет. Если раскрыта, то бабушкины подозрения надо срочно развеять и что-нибудь наврать.

Кошмар в упоении бросился к Матильде и облизал её, сколько мог дотянуться. Матильда отбивалась, не забывая закрывать лицо.

— Помогите мне, пожалуйста, перейти через лужу, — с достоинством попросила бабушка. — Моя собака туда сильно хочет, а я боюсь свалиться с поребрика.

Матильда, шипя под платком, перевела бабушку по поребрику.

— Большое спасибо, — сказала бабушка. — Вы исключительно любезны. А почему вы лицо закрываете?

— Чадра, — пояснила Матильда, стараясь говорить басом. — Паранджа. Ассалам алейкум, рахат-лукум, кишлак-курдюк. Оревуар-мерси.

— Силь ву пле, — ошалело ответила бабушка. Но Матильда не оценила её французского произношения и бросилась бежать.

— Странно, — сказала бабушка. — Говорит басом, а ходит в парандже. А вдруг террористка?

И бабушка повернулась налево, чтобы зайти в ближайшее отделение полиции — предупредить о готовящемся взрыве.

— Пойдём, Кошмар, в полицию, — сказала она и потянула пса за поводок. — Нам всё равно, где гулять, давай погуляем в полиции. Вон по радио всё время говорят: «Будьте бдительны». Мы про террористов сообщим, но сами ловить их не станем. Годы мои уже не те. Вообще-то я и в молодости ловлей террористов не увлекалась.

Но пёс категорически не желал проникнуться своим гражданским долгом. Он, поскуливая, тащил бабушку за ушедшей Матильдой. Могучее животное могло без труда вырваться, но совесть ещё не потеряло, несмотря на мощный призыв, исходящий из недр... а из недр чего исходил призыв, мы узнаем попозже.

Бабушка забеспокоилась.

— Кошмар, что с тобой? Утром Ваня говорил, что ты бежал за соседкой, потом днём — опять за соседкой, и вот уже третий раз — за этой незнакомой женщиной... Кошмар, это подозрительно — бегать за женщинами по три раза в день. Кошмар! Домой! Домой!

Но Кошмар не слушался. Он замер с натянутым поводком в позе отчаяния и завыл, ориентируясь на луну. Кошмар чувствовал себя глубоко несчастным. Бабушка тоже.

Глава 12. Тихий вечер у Лапшовых

Чумазные измочаленные ползунки в полуобмороке лежали наверху корзины с грязным бельём. Это были старые, но, к счастью, крепкие штанишки. Когда-то они бережно грели попку лапшовского первенца Ивана, затем любимицы Даши. Какое это было счастливое и безопасное время!

Они, ползунки, сто раз пожалели, что пытались улизнуть от стирки, которая, несмотря на кипячение, казалась теперь самым безопасным и даже приятным мероприятием. Они соскучились по детскому мылу, по Максимке и мечтали только об одном — никогда, никогда не попадать в коробку с игрушками.

Но у бабушки были на этот вечер другие планы, и она не спешила в ванную.

— Мам, — спросил Иван, — скажи, а вот из-за чего может возникнуть неадекватное поведение?

— У него болит живот, но всё, Ванечка, пройдёт, — пропела мама, в такт тренькая над Малявкой погремушкой. — С малышами так всегда, это, Ваня, не беда.

И добавила прозой:

— Папа современное лекарство обещал купить. Очень хорошее. От колик.

— Когда ты был маленький, у тебя тоже животик болел. И ты в штанишки какал, — просветила старшего брата Дарёнка, целуя пальчики на ножках кряхтящего Максимки.

— Да я не про Малявку. Я вообще. Вот, например, если кто-то бежит куда-то сломя голову? — уточнил Иван.

Мама обняла старшего сына, прижалась щекой к макушке.

— Рыжик мой, на следующее лето снимем дачу. Или хочешь в спортивный лагерь? Только

потерпи годик, не убегай, — попросила она сына. — Мы очень удачно переехали, но доплатить пришлось больше, чем планировали.

— Да я не о том, — вздохнул Иван, слегка досадуя на мамино непонимание. — Кошмар всё время старается сбежать за той тёткой, которая теперь в нашей квартире живёт. Как увидит её, так высунет язык и ломится. На него это не похоже...

— За Матильдой? — мама передала Ивану Максимку и пошла за чистыми ползунками.

— Наверное, от неё пахнет как-нибудь особо. У неё трав много, — крикнула она из соседней комнаты.

Малышка хитро улыбнулся и описал старшего брата так основательно, как будто готовил этот сюрприз с самого утра.

— Вот, например, — продолжила мама, вернувшись, — дождевые черви сами ползут в рот кроту. Их манит запах мускуса, который издаёт крот. Может, Кошмар тоже чувствует что-то, что мы не чуем. Говорят, собаки и кошки видят всякие паранормальные явления. Может, они и призраков видят.

— Думаешь, привидения на самом деле бывают? — задал Иван несолидный для своего возраста вопрос. — И эта Матильда может быть действительно ведьмой?

— Я думаю, что на свете много тайн и загадок. Когда мы с папой ещё в институте проходили психологию, нам на лекцию привели гипнотизёра. Тех, кто смотрел ему в глаза, он убедил в существовании маленьких зелёных коров. Некоторые пытались их подоить. Очень смешно было. А если маленькие зелёные коровы могут завестись у кого-то в голове, почему бы не завестись и призракам?

— Нет, всё-таки что ты думаешь про Матильду? — настаивал Иван, снимая мокрую футболку.

— Не думаю, что у неё есть хоть капля необычных способностей. У неё всё в голове перемешано: религии, травники, мифы и легенды. Просто она немного знает психологию и пользуется этим. Люди идут к ней, чтобы услышать одобрение или оправдание своим поступкам. Мне кажется, она не очень честная и очень несчастная.

— А ещё сегодня эта Матильда у Дарёхи про какой-то шарик спрашивала. Будто это её шарик, а Даше его кто-то дал, — сообщил Иван.

Мама посадила Максимку на ковёр и нахмурилась.

— Фея дала, — третий раз за день сообщила Даша. — Только он мне больше не нужен. Он сломался. Я его опять фее отдала, пусть исправит. А тётя Мотя шарик забрала. И убежала. Быстро-быстро. Она жадина. Ей феечка ничего не дарит. Только крокодила.

Иван с мамой навалились на Дашеньку и наконец выяснили историю с феечкой.

Вообще-то феей у Лапшовых работал папа. Только это был секрет. Время от времени, совершенно независимо от праздников, феечка подсовывала своему семейству мелкие подарки: то под подушкой, то в тумбочке, то в сумке, то в туфле Лапшovy находили маленькие безделушки и ужасно этому радовались. Иван даже чуть не принялся верить в Деда Мороза, обнаружив в аквариуме среди золотых рыбок черепашку. Бабушке всё больше попадалась какая-нибудь кухонно-цветочная утварь, маме — книжки. Когда появился новенький ребёночек, феечка особенно принялась баловать Дашеньку всякими мелочами. Чтобы девочка не думала, что из-за младенца её забросили и больше не любят. Чаще всего Дарёнка находила сюрприз в ящике стола — видимо, феечка слишком торопилась на работу и не искала новых тайников.

— Мы же переехали, — объяснила Дашенька, развалившись на ковре. — А феечка не знает. Она подарки приносит туда, где крокодил. Фея мне шарик принесла. Он блестел внутри, а

потом сломался.

— Ничего не понимаю, — нахмурилась мама. — Если Дарёнка, зайдя к Матильде в то время, когда там была Саша, взяла этот шарик и засунула в ползунки, то что та пристала к девочке? Она же его даже домой не забрала. Или...

Пока мама размышляла, стало тихо. Мама знала, что, когда внезапно наступает тишина, от ребёнка можно ждать чего угодно. Но её подозрения оказались напрасны.

Измученная погоней Дашенька, пристроившись рядом с Малявкой, заснула в причудливой позе. Максимка, вцепившись в сестрёнку обеими ручками, тоже мирно сопел, вопреки своему обыкновению.

Пришёл с работы папа и, прислонившись к стене, залюбовался милой картиной.

— Пока Малявка спит, давайте-ка тоже вздремнём, а то у меня уже зелёные коровы в глазах, — опомнилась мама. — Бабушка, наверное... Ой, а где бабушка с Кошмаром? Что-то они долго выгуливаются.

Мама с Иваном тревожно переглянулись.

Глава 13. Тихий вечер у Сергеевых

У Сергеевых вечер протекал тоже довольно тихо. Папа читал, Саша писала дневник. Стася рисовала подводный мир, эту тему навеяло сегодняшнее падение в лужу. Мама заглянула Стасе через плечо.

— Очень красиво, — сказала она. — Послушай, я так и не поняла, куда вы сегодня бегали с Ваней и почему ты вернулась вся мокрая и в газетах.

— Я же объясняла, — вздохнула Стася. — Это было уже после того, как я работала привидением. Кошмар взбесился, но не постоянно, а временно. И напал на тётю Матильду. А она испугалась и побежала. Она очень далеко побежала, чтобы эмигрировать в Австралию. Потому что там кенгуру. Тогда мы с Ваней побежали спасать её от свирепого кенгуру, который напал на неё в сквере и так напугал, что она сказала: «Вот и всё...» — и приготвилась утопиться. Но от расстройства перепутала, и так получилось, что вместо неё утопилась я. Там было большое море, я долго тонула, как «Титаник». Иван меня спас и обмотал газетами, чтоб меня никто не узнал и не украл. Очень всё просто.

— Ох, — сказала мама и обняла Стасю за плечи. — Стасечка, нельзя до такой степени уходить в мир фантазии. Ты можешь просто однажды не вернуться. Виктор Гюго сказал: «Мечтатель должен быть сильнее своей мечты». Мы все живём в реальном мире, и ты тоже должна жить в реальном мире.

— Да, — кивнула Стася. — Я очень сильная. Я сильнее даже Кошмара, не то что какой-то мечты. Не огорчайся, мамочка, я больше не буду. Я тоже живу в реальном мире. И вон то облако в окне совсем не дракон, а просто облако.

Мама посмотрела в окно.

— Какой закат красивый, — сказала она. — Конечно, это облако. Не дракон же. Вот только хвост у меня сомнения вызывает.

— Да, — согласилась Стася. — И у меня тоже. Просто вылитый драконий хвост. Хотя и немного пушистый.

Папа оторвался от компьютера и подошёл к окну:

— Что это вы тут секретничаете?

— Я говорю, что вон там, в небе, летит облако, а не дракон, — объяснила Стася. — А мама сомневается.

Папа взгляделся в спорное облако.

— Какой же это дракон? Больше похоже на сантехника дядю Гошу. Если его предварительно расплющить, обмакнуть в белую эмаль и запустить в небо.

— А хвост? — хором возмутились мама и Стася.

— А что хвост? — парировал папа. — Сантехники всякие нужны, хоть с хвостами, хоть без хвостов. Знаете какая это профессия важная!

Мама знала. А Стася не знала, но папу разубеждать не стала. Взрослые никогда не верят, что драконы важнее сантехников. Хотя бы и хвостатых.

Глава 14. Побег из замка с кефиром, или Трагический конец американского миллионера

Матильда проснулась поздно. Вчерашний кошмарный день её доконал прогулочкой на квартиру к Сан Санычу.

В общем, началось всё удачно. Лидия Семёновна её не узнала — ещё бы, в парандже-то! — а Кошмар разговаривать не умел. Замаскированная Матильда вошла в квартиру Сан Саныча... всё тихо. Соседи, видимо, спят или смотрят телевизор. Матильда вставила украденный ключ в замочную скважину комнаты сбитого «Скорой помощью» пожилого мужчины...

— Эй! Вы кто?

Матильда оглянулась. Перед ней стояла Алевтина — её клиентка с несчастной личной жизнью. Когда Матильда купила себе квартиру Лапшовых, в её собственную комнату в коммуналке въехала эта самая Алевтина, так они и познакомились. Но сейчас в сумраке коридора Алевтина её, замотанную платком, не узнала. И нельзя было, чтобы узнала...

— Это не ваша комната! — напирала на Матильду могучая Алевтина.

— Конечно, — согласилась Матильда тонким, не своим голосом. — Это квартира Сан Саныча Джиованьоли, моего любимого мужа.

И она отвернулась к двери, надеясь, что Алевтина заткнётся. Но не тут-то было.

— Мужа? — возмутилась Алевтина. — Да он холостой! Я первым делом это выяснила, потому что... потому что... ну просто из любознательности. Я Сан Саныча хорошо знаю, мы с ним в цирке вместе работаем — он фокусником, а я билетёршей. Нету у него жены!

— Это очень трагическая история, — сказала Матильда, лихорадочно соображая, как бы отвязаться от настырной соседки. — Мы поженились в молодости, когда Сан Саныч гастролировал со своим цирком по Италии. Я итальянка из Венеции, и Сан Саныч при браке взял мою фамилию.

Матильда решительно открыла дверь и вошла в комнату фокусника. Но Алевтина столь же решительно вошла вслед за ней.

— Ну хорошо, а почему вас тут раньше не было? — не отставала она. — А?

Матильда вздохнула почти искренне.

— Я вам быстренько всё расскажу, а потом вы уйдёте, у меня много дел, — сказала она. — Меня похитил у Сан Саныча влюблённый кахетинский князь Цинандили-Кинзмараули, отвёз в замок «Ласточкино гнездо» и кормил только кефиром и мацони. Видите, какая я худая?

Матильда свернула на кавказскую тему явно под влиянием встречи с Лидией Семёновной.

— Да, худая, — завистливо вздохнула Алевтина.

— К тому же, совершая побег из «Гнезда», я упала со скалы и ударилась головой. У меня была амнезия, это когда всё забываешь. Много лет я не могла вспомнить, кто я. Меня даже удочерил один американский миллионер... и вдруг к нам на виллу приходит красивый молодой человек.

— Это был ваш незаконный сын! — в восторге воскликнула Алевтина, вспомнив бразильские сериалы. Матильда ошарашенно на неё посмотрела.

— Вы уверены? — спросила о на.

— Конечно! — настаивала Алевтина.

— Ну... возможно... Нет, это был незаконный сын кахетинского князя, который поставил целью своей жизни найти меня, несправедливо обиженную.

— Зачем?

— Э-э-э... чтобы извиниться за отца, который на смертном одре очень раскаивался.

— И что?

— Извинился, — сказала Матильда. — И я сразу всё вспомнила и бросилась искать любимого Сан Саныча. Из Америки — и прямо сюда. Мы, конечно, уже пожилые люди. Но счастья хочется всем.

— Да, — всхлипнула Алевтина. — Как это верно — про счастье...

Матильда почувствовала, что не в силах больше сражаться с бурным сюжетом и сказала сурово:

— Не задерживайте меня, девушка, Сан Саныч в больнице в тяжёлом состоянии, я должна принести ему зубную щётку и пижаму.

— Ой! — вскрикнула Алевтина. — Инфаркт? От радостной встречи с вами?

Матильда, утомлённая беседой, так зыркнула на соседку, что она вмиг исчезла за дверью, бормоча извинения.

— Уфф, — вздохнула Матильда. — Убралась наконец-то. Ладно, будем искать.

Она перерыла шкаф, посмотрела на книжных полках, в письменном столе... Вещей у Сан Саныча было на удивление мало, они лежали в безукоризненном порядке, так что много времени обыск не занял. Матильда посмотрела в пакете с бесконечной верёвкой, заглянула в отрубленную голову роковой красотки, проверила каблук в волшебном башмаке, разобрала зеркальный ящик, пощупала розовый пиджак с тайными карманами...

Ничего нет. Никакой зелёной коробочки! Матильда почувствовала, как уверенность в успехе её покидает. Давя в себе противное ощущение неудачи, Матильда встала на стул и заглянула в большой плафон люстры — а вдруг фокусник спрятал коробочку там? В этот момент в комнату вошла Алевтина с апельсином для передачи больному Сан Санычу.

— Ой, — сказала она, увидев Матильду под потолком. — А почему...

— Когда мы жили в Италии, Сан Саныч всегда хранил свою зубную щётку в люстре, — с достоинством сказала Матильда, слезла со стула и пошла домой, отодвинув с дороги соседку.

Отчаяние и страх снова охватили её.

Дома она сразу упала на кровать и заснула, борясь во сне с князьями, обливавшими её кефиром, и свирепыми зубными щётками, бросающимися на неё с люстры. Матильда даже обрадовалась, что проснулась, так утомили её ночные кошмары. Но тут же радость исчезла. Ведь сегодня зайвится Вальдемар! Он придёт за коробочкой, которую она вообще-то стащила у Сан Саныча для себя, но продала Вальдемару за гигантскую сумму — на эти деньги и была приобретена отдельная квартира. Она настояла на авансе, потому что ни на грош не верила Вовке Кожаному, которого знала ещё с дворового детства. А теперь коробочка исчезла! Вальдемар не из тех, кто пожалеет и простит. Злой он опасен.

— А я? — подумала Матильда. — Я тоже опасна. Я ведьма! Чашечку кофе с мышьяком — и Вальдемар мне уже не страшен!

Глава 15. Не обижайте крокодилов!

Но насовсем убить человека, даже такого, как Вальдемар, Матильда всё-таки не могла — боялась.

— Мы пойдём другим путём, — процитировала она классиков. — В конце концов, этот негодяй лёгкой смерти не заслуживает. Пусть мучается всю жизнь!

И Матильда начала обдумывать гениальную идею, к тому же не вступающую в противоречие с Уголовным кодексом.

— Приворотное зелье! Вальдемар выпьет его, влюбится и не захочет меня убивать. Хотя... а вдруг возьмёт пример с Отелло? Тоже ведь какой влюблённый был в Дездемону, а пришёл свою подружку и не поморщился. Ладно, рискнём. Может, он возьмёт пример не с Отелло, а с Ромео и сам отравится.

И Матильда начала собирать ингредиенты — любисток, розмарин, корень одуванчика...

Вообще-то полагался корень мандрагоры, выросший около виселицы под ногами повешенного. Но из-за снабженческих трудностей Матильда пользовалась одуванчиком, выросшим около качелей под ногами Стаськи. Так, а где кактус? Матильда застонала. Исчез уникальный мексиканский кактус, из которого на родине делают опьяняющий напиток со смешным и совершенно русским названием «пулька». Он был откушен, на стебле виднелись следы крупных зубов. А кактус-то — основной компонент приворотного зелья из-за своих наркотических свойств!

— Ни за что не поверю, что Сан Саныч, в его возрасте, пожирает кактусы в чужой квартире! — подумала Матильда. — Интеллигентный человек кактусы не грызёт. Я понимаю, если бы он меня загрыз в отместку за коробочку, но кактус-то что ему сделал? Разве что дедок совсем обезумел...

Она покопалась в цветочном горшке, вырыла небольшой остаток, который не догрыз бешеный Сан Саныч, и добавила в зелье, измельчив всё миксером.

— Лягушачью икру класть не буду, — решительно заявила ведьма. — Это суеверие. Добавлю лучше баклажанной из банки... вот так. Очень хорошо. Теперь надо заварить кофе и добавить туда столовую ложку этого зелья... бедный кофе. Дорогого гостя примем в комнате, не в кухне. Всё-таки будущий влюблённый.

Только ведьма расставила кофейные чашки, раздался звонок. Грозный, требовательный. Даже какой-то наглый. Матильда, замирая, открыла дверь.

— Ну?! — вместо приветствия рыкнул Вальдемар.

— Так дело не делается, — сказала Матильда, пытаясь принять уверенный вид. — Посидим, выпьем кофе... договоримся.

— Значит, всё хуже, чем я думал. Значит, всё же ты не осознала всю степень опасности, — осклабился Вальдемар. — Кофе она мне предлагает! А может, ты меня отравить собираешься?

— Может, и собираюсь, — спокойно сказала Матильда, размешивая кофе. — Но ты в это не веришь.

— Конечно, не верю, ты для этого слишком тупа. Ты даже не поняла, куда вляпалась... Эй! Ты зачем кладёшь в кофе баклажанную икру? — встревожился Вальдемар.

— Это пищевые добавки для повышения... м-м-м... всего, что только можно повесить, — объяснила Матильда.

— Нет, ты сдвинулась тут в своей норе со своими крокодилами! Ну зачем тебе крокодил? — Вальдемар неодобрительно посмотрел на крокодила. Крокодил неодобрительно посмотрел на Вальдемара.

— Дурацкий зверь, — сказал Вальдемар. Крокодил промолчал.

— Морда тупая, как у последнего козла, — сказал Вальдемар. Крокодил стерпел и это.

— Да он вообще не настоящий! — заявил, наконец, Вальдемар.

И крокодил не выдержал. Он упал. Прямо на Вальдемара.

БУМ!

Вся квартира содрогнулась. Слабо брякнули кофейные чашки. Пыльная туча взметнулась, как маленький взрыв. Чучело неясити опять свалилось со шкафа и уткнулось клювом в носок Нострадамуса (редчайший экземпляр, потому что тогда носки вроде как вообще не были изобретены). Хрустальный шар покатился в угол, чуть не задавив муравья Дона Хулио, который подумал: «Ага! Значит, вместо наводнения сегодня землетрясение!» Пучки трав, развешенные Сашей, разлетелись по комнате, запорошив упавшего крокодила и лежащего под ним Вальдемара.

— Эй! — неуверенно сказала Матильда. — А ну-ка вставайте оба!

Крокодил не встал. Вальдемар тоже. И тут до Матильды дошло.

— Он умер! Его убил крокодил! Значит, он мне уже не опасен! А деньги мои! Но вдруг он не до конца умер? Или притворяется?

Она посмотрела на Вальдемара, вернее, на его левый ботинок, правый шнурок и мизинец с золотой печаткой — фрагменты, которые торчали из-под крокодила и были доступны изучению.

— Надо проверить пульс, — вспомнила Матильда. Она пощупала пульс на ботинке, шнурке и мизинце.

— Вроде ничего не бьётся, — неуверенно заметила она. — И что теперь делать? Надо вызвать «скорую». Как будто я думаю, что он жив. Хотя какое там жив... Никто не сможет обвинить меня в убийстве. Крокодил ведь сам упал, правда?

И она погладила крокодила.

— Я всегда знала, что животных нельзя обижать, — подытожила Матильда. — Надо их любить, и тогда в трудную минуту они тебе помогут.

Глава 16. Крокодил промахнулся

Хорошо, что в бригаду «скорой» входило двое сильных мужчин. Они стащили с Вальдемара крокодила, сделали укол в то, что обнаружилось под рептилией, сказали, что сотрясение мозга, конечно, обеспечено, но, скорее всего, ничего совсем страшного не произошло.

— Технику безопасности соблюдать надо, — сказал врач. — Не развешивать крокодилов под потолком, а запихивать их в уголочек... лучше в наморднике.

— Да-да, — покорно согласилась убитая горем Матильда. Она расстроилась из-за того, что Вальдемар оказался жив.

— Несчастливая женщина, — шёпотом сказал доктору фельдшер. — Так огорчена... Чувствует себя виноватой...

— Да вы не убивайтесь, он быстро выздоровеет, — «утешил» врач. — Может, какое-то время будет без сознания, может, забудет что-то.

— А может, помрёт? — с надеждой спросила Матильда.

— Нет-нет, выздоровеет непременно. Сергей, сходи за шофёром и носилками.

Здоровенный шофёр пришёл, посмотрел на Вальдемара, потом на крокодила.

— Которого госпитализируем? — спросил он.

— Левого, — буркнул врач, дописывая бланк направления.

— По-моему, правому хуже, — с сомнением оглядев крокодила, изрёк шофёр. — Он не дышит и с хвостом.

— Васька, сто раз тебе говорил, не лезь в медицину, твоё дело шофёрское, — с досадой сказал врач и встал. — Всё, понесли. Не волнуйтесь, хозяйка.

— Куда повезёте? — еле слышно спросила Матильда, надеясь услышать: «В морг».

— В травматологию, — сказал врач, и бригада ушла, унося поверженного Вальдемара. Матильда в изнеможении рухнула на стул.

— В травму... туда же, куда и Сан Саныча...

Она встала и зло пнула крокодила:

— Не мог посильнее упасть, идиот!

Крокодил посмотрел на Матильду. Нехорошо как-то посмотрел...

— Ладно, извини, — вздохнула Матильда. — Погорячилась. Я знаю, ты сделал, что мог... но я такая невезучая.

Глава 17. Ох уж эти карты

Нет в мире покоя. Особенно не было его сегодня в квартире № 22. В дверь опять позвонили.

Матильда пошла открывать, ворча что-то очень древнеегипетское.

Влетевшая Алевтина чуть не сбила её с ног.

— Ой! Дорогая Матильда! Я так счастлива! Передайте вашему уважаемому призраку, что его средство помогло! Так помогло!

— Какое средство? — машинально спросила Матильда, гадая, как бы сплавить неожиданную гостью, не до неё было.

— Да как же! Три шоколадки подряд! Он посоветовал съесть три шоколадки, я и съела. А что было потом!

— Что? — тупо спросила Матильда, чувствуя, что её мозги, переполненные приворотным зельем, Вальдемаром и крокодиллом, просто не вынесут ещё и шоколадок.

— Во-первых, красивый молодой человек в белом пиджаке! Он спросил у меня, который час! — рыдала от счастья Алевтина. — Такого не случилось уже лет пять! Потом не очень красивый, но молодой человек в шляпе! Он посмотрел на меня и сказал: «Хм». Мне такого не говорили уже лет десять! И вот только что, в автобусе, красивый, но не очень молодой человек спросил меня: «Вы выходите?» Я растерялась от таких нежных слов и ничего не ответила. Тогда он так ласково, так трепетно отодвинул меня с прохода... Меня так не двигали лет пятнадцать...

— О господи, — сказала Матильда и вдруг впервые сильно и искренне пожалела клиентку.

Но жалость к Алевтине быстро уступила место привычной жалости к себе. Эти окаянные мужики, сколько мы из-за них терпим... Вот и Вальдемар, и Сан Саныч... Кстати...

— Вот что, — решительно сказала Матильда. — Я помогу тебе ещё лучше. Ты ведь не настаиваешь на том, чтобы твой избранник был очень красивым и очень молодым?

— Да, конечно, — замахала руками Алевтина. — А какой он будет? Если будет...

— Сейчас погадаем, — и Матильда торопливо вывалила на стол колоду карт. Алевтина, споткнувшись о крокодила, бросилась к столу.

— Так, — бормотала Матильда, лихорадочно разбрасывая карты. — Король, десятка и дама одной масти — дама получит ответ на свою любовь. Червовый король — интеллигентный человек, хотя не мальчик, конечно... червовая дама — невеста...

— Это я? — замирая, спросила Алевтина.

— Не я же, — огрызнулась ведьма. — Червовая десятка — известие о любви, шестёрка бубен — весёлая дорога... это непонятно, к чему, возможно, в ЗАГС. Так, а где вы познакомитесь?

— Где? — пролепетала Алевтина.

— Туз пик — казённый дом, десятка пик — болезнь... вот как они вместе легли, — бормотала Матильда, старательно подтасовывая нужные карты. — Ага! Вы познакомитесь в больнице!

— Но я здорова, — разочарованно сказала Алевтина.

— Не перебивай. Вы познакомитесь в больнице. В травматологии. Вот эта восьмёрка треф означает травматологию. Ты сейчас туда пойдёшь и спросишь... м-м-м... такого немолодого приятного человека, которого вчера сбила машина. Я думаю, он уже в сознании. Ты купишь ему что-нибудь вкусное и подмешаешь к вкусному вот это...

И она отложила в майонезную баночку половину приворотного зелья.

— Это любовное зелье, — пояснила ведьма.

— Надо же, — удивилась Алевтина. — А выглядит прямо как баклажанная икра.

— Он это съест и в тебя влюбится, — сказала Матильда. — Но вашему счастью будет мешать... м-м-м... такая зелёная коробочка.

— Что? — изумилась Алевтина. — Про зелёную коробочку тоже написано в картах?

— Эх, темнота, — снисходительно сказала Матильда. — Вот эта бубновая восьмёрка означает коробочку, а трефовая шестёрка — зелёную.

— Потрясающе, — вздохнула Алевтина. — И что я должна сделать?

— Ты найдёшь в вещах Сан... м-м-м... своего суженого зелёную коробочку и принесёшь мне. Если её нет на квартире, то, возможно, он всюду носит её с собой и, значит, она с ним в больнице.

— Кто «она»? — ревниво спросила Алевтина.

— Да зелёная же коробочка! Кстати, возможно, что этот твой избранник покажется тебе знакомым... ты его знала раньше, но...

— Ой, как интересно! Ну, я полетела! — Алевтина схватила банку и достала очередную тысячу. — Сегодня без призрака, значит, тыща.

— А баклажанная икра... тьфу, приворотное зелье, по-твоему, ничего не стоит? — возмутилась ведьма.

Клиентка грустно посмотрела в кошелёк и сказала:

— От зарплаты ничего не остаётся... не на что вкусненькое покупать. К чему же я тогда приворотное зелье подмешаю?

— Ладно, — вздохнула Матильда. — Принесёшь коробочку — прощу тебе долг за зелье.

— Вот спасибо! — повеселела клиентка. — Может, я вам лучше билет в цирк подарю? У нас сейчас замечательная программа, там такие лошади, а на шее сидит трёхцветный бульдог и...

Она ещё что-то говорила про цирк, но мысли Матильды приняли совершенно другое направление: «Цирк! Ну конечно! Я искала у него дома, эта дурёха поищет в больнице... а цирк! Он же мог спрятать коробочку на работе! Сейчас я иду в цирк и...»

Алевтина, видя, что хозяйка её совершенно не слушает, на цыпочках ушла, опять споткнувшись о крокодила. «Это она в транс впала», — уважительно подумала клиентка. Низвергнутого крокодила Алевтина не заметила. Он её тоже.

Глава 18. Дневник Саши Сергеевой. О профориентации

Мы недавно с Матильдой говорили о профессии ведьмы. Я сказала, что хочу стать ведьмой, как она, потому что это благородная профессия. Помогать людям найти счастье, любовь и прочие такие вещи. Чтобы не было одиночества. Матильда хмыкнула и сказала, что ничего благородного в этом нет. И что можно с достоинством нести своё одиночество, а можно суетиться и канючить: «Найдите мне жениха... ах, какая я бедная, сделайте меня сейчас же счастливой, а я вам заплачу». И что она, Матильда, таких не выносит. По-моему, она просто очень одинокая, а сама себе наколдовать счастье не может. Я тоже одинокая. То есть у меня, конечно, есть мама, папа... и даже вредная Стаська иногда бывает кстати. С ней весело. Но внутри я одинокая. Матильда говорит, что каждый человек внутри одинок и когда-нибудь я это пойму. Она не знает, что я уже понимаю. Она и разговаривает-то со мной всерьёз, потому что ей больше не с кем серьёзно поговорить. Не с крокодилом же. Клиенток своих она презирает. А я нет. Я понимаю, как хочется чуда... Не все ведь могут гордо нести это самое одиночество. Я — слабая. Я — из тех, кому надо нагадать счастье и приворожить суженого. Смешное слово — суженый. Как будто его сузили. Наверное, потому, что все суженые подразумеваются красивые и худые, то есть узкие. Бедная Матильда! И я тоже. Вообще всех жалко. Кроме Стаськи, которая сегодня надела на Картахену мой любимый топик и сказала, что Картахене он как раз, а мне тесноват. Вот вредина! Не такая уж я толстая, Матильда говорит, что я ещё расцвету и они все заткнутся. Она меня не презирает, как клиенток. Наверное, потому, что чувствует, что я к ней хорошо отношусь. Она говорит, что года через три я буду очень красивая. Это, конечно, приятно слышать, но я сомневаюсь. А Стаська говорит, что, когда вырастет, поступит в Привиденный Институт и выучится на привидение. Очень здорово иметь такую смешную сестру. Дома сплошной цирк с редкими антрактами (когда рот Стаськи занят едой).

А Матильда всё равно хорошая.

Глава 19. Всё сломалось

Иван спал крепко, без снов. И долго. То ли потому, что Малявка ни разу за ночь не заплакал, то ли Иван просто устал после вчерашних переживаний.

Бабушка с Кошмаром вернулись домой поздно ночью, уставшие и испуганные. Взрослые долго беседовали на кухне. Мама внимательно осматривала собаку, вытаскивала занозу из лапы и вздыхала. Папа сердито бурчал. Бабушка даже, кажется, всхлипнула. Кошмар виновато молчал. Но эта виноватость не помешала ему навернуть две полные миски супа, а затем залечь на коврик и тихонько поглотить ещё чего-нибудь, что попадётся.

— Это очень серьёзно, — сказала мама. — Он болен. Два раза за Матильдой побежал и вот сейчас за какой-то старушкой в чадре. Откуда вообще на Урале такие колоритные старушки?

«Рассказать про Матильду?» — сомневался Иван. «Мама будет волноваться, а ей нужно Малявку кормить...» — подумал он и решил маме уж точно ничего не говорить.

От такого решения в груди у Ивана что-то сжалось то ли от страха, то ли от гордости. « Попрошу завтра утром папу сходить вместе со мной к этой ведьме, — засыпая, решил Иван. — Завтра воскресенье, у папы выходной».

А утром оказалось, что папа увёл Кошмара к ветеринару. Зарёванная Дашенька сидела у мамы на коленях.

— Кошмару укольчик доктор поставит, — всхлипывала она. — Ему больно. Мне доктор ставил укольчик.

Иван заметался по комнате. Кошмар вообще-то был его собакой. Он полтора года назад нашёл на улице и принёс домой грязный пушистый комок. Тогда Кошмар был ещё без имени, и слабое его тьяканье походило на «Куда?».

Ивану нужно было ходить в школу, дома с Кошмаром оставались Даша и бабушка, и пёс так привязался к младшей сестрёнке, что даже припрятывал для неё самые вкусные (на его взгляд) косточки.

— Зачем его к ветеринару? — голос Ивана предательски дрогнул. Ему вдруг показалось, что Кошмару грозит опасность. — Он же ничего такого не сделал, никого не укусил! Просто гнался за этой сумасшедшей!

— Без паники! — спокойно сказала мама. — Просто его хорошо обследуют. Он, кажется, съел что-то мерзкое. Или его хотели отравить. И не шумите, Малявка спит, как ни странно. Господи, вдруг он теперь всегда будет хорошо спать, как все приличные дети?!

Иван немного успокоился и вдруг заметил, что, действительно, давно не слышно Максимкиного крика. Вообще-то об этом он уже полгода только мечтал. Но Ивану сделалось как-то непривычно, даже страшно. Он, волнуясь, прошёл в родительскую спальню и посмотрел на младшего братишку. К Ивану подошла Дашенька.

— Максимка сломался, — сказала она. — Вообще не орёт. Надо феечке сказать, пусть исправит. А то всё тихо.

И Иван улыбнулся, почувствовав, что полностью согласен с сестрёнкой.

— Пойдём погуляем, — предложил он.

— Ага, — кивнула Дашенька. — Только не так быстро, как тогда. И Стасю возьмём. И мою волшебную палочку.

Иван потряс головой. Стася, палочка, погони, призраки. Гадство, этот Вальдемар обещал навестить Матильду утром. А папа, как назло, ушёл! И время уже двенадцатый час. Интересно, во сколько у преступников начинается утро?

Иван в панике начал собираться.

— Ты подожди, — сказал он сестрёнке. — Я сначала один схожу на улицу, проверю какая погода...

Но Даша опять приготовилась зареветь, и Иван, схватив её за руку, выскочил в коридор. Лифт поднимался на восьмой этаж необычайно медленно, скрипя и постанывая. Вот, наконец, квартира Сергеевых. Иван позвонил. Ещё раз, ещё. Он уже не отпускал кнопку звонка, хотя знал, что никого нет дома.

— Ваня, — позвала его Дашенька, тыкая тросточкой в дверь напротив. — Пойдём домой, к феечке.

Иван, наконец, оставил кнопку в покое, но звонок заклинило. Ещё девять раз с той стороны

двери прозвучала мелодия турецкого марша.

— Что значит «пойдём к феечке»? — спросил Иван, хотя сразу всё понял. Матильда не успела сменить их кодовый замок. И если код остался старым, то... Даша прекрасно могла нажать цифры, достав до замка... с Кошмара? Или надавив кнопку тросточкой? Или просто хорошенько подпрыгнув...

— Стой! — схватил он сестрёнку за руку и нажал на звонок своей бывшей квартиры. Раздалась знакомая трель. К двери никто не подошёл.

— Ты что? — спросила Дашенька брата. — Пойдём скорее. Я умею открывать.

Конечно, герой какого-нибудь выдуманного детектива тут же осторожно набрал бы код и проник внутрь. А за дверью он бы обнаружил труп. Это мог бы быть труп Вальдемара, или Матильды, или, не дай бог, Стаськи. Некоторые авторы не постеснялись бы и преподнесли читателю сразу все три трупа, не считая останков крокодила.

Но мы рассказываем вполне правдивую историю. А в действительности в чужую, даже бывшую свою квартиру залезать тайком очень опасно. И не надо думать, что Иван трусил. Иван был смелым мальчиком. Но он ещё был очень умным и, не побоимся этого слова, предусмотрительным, поэтому Иван оттащил Дашку от двери подальше и устроил настоящий допрос. Быстро выяснилось, что Дарёна дважды в сопровождении Кошмара ходила проверять, что принесла ей феечка. Первый раз феечка оставила в столе красивый стеклянный шарик с блёстками внутри, а второй раз — зелёную коробочку.

— Только коробочка тоже сломалась, — вздохнула Даша. — Не открывается.

— Я думаю, что это не феечка тебе подарки оставляла. Вполне возможно, что это вообще не подарки и не тебе, — обмозговывал Иван сложившуюся ситуацию.

— Да-а, — согласилась Дашенька. — Потому что всё ломается и ломается.

— Я думаю, ты просто украли их у Матильды, — сделал суровый вывод Иван и потащил сестрёнку домой. — Ты взяла чужие вещи, и тебе за это попадёт.

— Не-а! — сердито ответила Дашенька, вырывая руку. — Это моё. Я маме расскажу.

— Это не твоё. Это тёти-Мотино. Или ещё чьё-нибудь, — сердился Иван.

— Тёте Моте феечка подарки не приносит, а крокодила я не брала, — не соглашалась Дашенька.

Иван призвал на помощь весь свой педагогический опыт и сурово сказал:

— Теперь в той квартире живёт тётя Мотя с крокодилом. Феечка крокодила боится и туда не прилетает. Он же её съест. Она будет к тебе прилетать в новую квартиру. А если ты ещё раз пойдёшь на восьмой этаж и возьмёшь там что-нибудь, то крокодил и тебя съест. И Кошмара. Он всех съест, кто к нему придёт.

Ошарашенная Дарья молча плелась за старшим братом, печально переваривая услышанное. Только на пороге своей новой квартиры она воспрянула духом:

— Ваня, не бойся. Я как стукну крокодила палкой, и он никого не съест. Он всех выплюнет, —

пообещала малышка, размахивая тростью, подобранной вчера на месте аварии.

Дарёнка долго копалась в игрушках, разыскивая зелёную коробочку. Поиски продвигались медленно: то кукле Кате нужно было завязать бантик, то надуть шарик, то вдруг на самом дне, казалось, бездонной коробки нашлась Барби, которая ещё не видела новенького лапшовского ребёночка, и Дашенька понесла её знакомить с Максимкой. Один раз пришлось отвлечься на приготовленный бабушкой омлет, два раза помочь маме переодеть Малявку.

В детской Иван с Дашей нашли три зелёные коробочки. Ещё две коробки бывшего зелёного цвета обнаружили в кладовке. Одну коробочку (то ли светло-зелёного, то ли бирюзового цвета, никто не помнил) бабушка успела выбросить в мусор. Белую шкатулочку с зелёной крышечкой вытащили из серванта. Какую из них принесла фея, установить оказалось крайне сложно. Иван тщательно обследовал самые подозрительные незнакомые коробки (после переезда многие старые вещи выглядели незнакомыми), но ни второго дна с бриллиантами, ни свёрнутого калачиком привидений не обнаружил.

— Сло-ма-лись! — подвела итог Дашенька. — Их Кошмар грыз. Он всё грызёт. Он кактус съел.

— Какой кактус? — машинально спросил Иван.

— Там, у крокодила, — объяснила Дарёнка. — Он все кактусы съедает.

Иван подскочил.

— Мам! — бросился он в спальню. — Кошмар не бешеный! Он ядовитый кактус съел!

Мама положила трубку телефона и спокойно ответила:

— Кошмару сделали промывание желудка и капельницу. Папа просит тебя приехать в клинику, помочь дотащить его домой.

— Папу? — не сразу понял Иван.

— Ну с чего это папу! Папа промывания не боится, — удивилась мама. — А теперь расскажи про кактус.

— У Матильды кактус есть. Она Сашке Сергеевой про него рассказывала, а Сашка — мне. Он очень редкий, в нём сок ядовитый. Точнее, в нём какие-то дурацкие ферменты — если его человек съест, то он в тебя влюбится. Тьфу, дурдом, не знаю, как это объяснить. Может, это наркотик. Так вот, кажется, Кошмар этот кактус сожрал. Потому что он с Дашкой ходил к Матильде в квартиру, там наш замок до сих пор... вот Кошмар за Матильдой и гонялся.

— Та-а-ак, — брови у мамы Оли поползли гораздо выше очков, куда-то к темечку. — Про ферменты обсудим вечером, а сейчас беги к папе.

Ивану не пришлось повторять дважды. Через минуту он уже летел через двор в сторону ветлечебницы.

Мама выложила покушавшего Малявку на животик, и пошла приготовить для Кошмара лежанку поудобнее.

— Даш, это твоё? — спросила она, вытаскивая из большой и чисто вылизанной Кошмаровой миски маленькую зелёную коробочку, слегка погрызенную с одного боку. Коробочка не

открывалась.

Глава 20. Кто сыграет в ящик?

Чтобы проникнуть в гримёрную Сан Саныча, Матильда решила выдать себя за коллегу-фокусника, приехавшего откуда-нибудь из Качканара для обмена опытом.

Она надела чёрный плащ с алым подбоем, который использовался для гаданий с вызыванием дьявола. Потом подумала и добавила широкополую шляпу с пером, незаменимую для создания тени предка-дворянина. Эту тень вызывают для подтверждения благородного происхождения какого-нибудь «нового русского». И в таком наряде вышла из подъезда как раз в тот момент, когда Иван и Даша позвонили в её квартиру.

Матильда как-то не подумала, что даже самые крутые фокусники не ходят по улице в сценических костюмах. Поэтому по дороге в цирк ей пришлось пережить несколько неприятных моментов. Когда она шла к трамвайной остановке, её развевающийся плащ привёл в восторг трёх шавок, размышляющих в тени акации, куда бы приложить свою энергию. И в трамвай Матильда влезла запыхавшаяся и в плаще, украшенном бахромой. Какой-то молодой человек лет семи заглянул под нахлобученную шляпу и заметил:

— А усы-то забыла!

— Что? — изумилась Матильда.

— Ещё усы надо было нарисовать, если ты мушкетёр, — сказал начитанный ребёнок. — И на плаще крестик. А у тебя плащ драный. Это потому, что ты младший сын бедного дворянина и едешь из самой Гаскони на трамвае. Чтобы поступить в ОМОН.

— А цирк скоро? — тоскливо спросила Матильда.

— Через две остановки. Ты из цирка? Ты дрессированный мушкетёр, прыгающий через

горящий обруч? И приносящий в зубах на задних лапах таблички с цифрами?

— На задних лапах зубы не растут, — возразила Матильда. — Не приставай.

— А лаять по команде ты умеешь? — не отставал настырный ребёнок. — Ну-ка давай! Голос!

— Гав! — неожиданно для себя с выражением сказала Матильда. После этого в трамвае сразу стало свободнее. Почему-то никто не хотел ехать в вагоне с гавкающим мушкетёром.

Впереди замаячил купол цирка.

— Это твоя остановка, — сказал мальчик. — До свидания. Ты очень хороший мушкетёр. Я желаю тебе счастья.

— Спасибо, — с благодарностью сказала Матильда. — Хоть кто-то что-то доброе мне сказал.

И вышла из вагона. А сама в ответ счастья мальчику не пожелала. Ей даже в голову не пришло.

Войдя через служебный вход, Матильда сказала:

— Я к Сан Санычу. По обмену опытом. Он меня ждёт.

— Ой, — сказала тётенька при входе. — Так с ним что-то случилось. На работу сегодня не вышел. Может, заболел?

— Да-да, — кивнула Матильда. — То есть понятия не имею. Он сказал, когда меня из Качканара вызывал, чтобы я прошла в его гримёрную... или как там это называется. Я его ученица. Он для меня оставил такую коробочку...

— А-а, наверное, с привидением? — догадалась тётенька на входе. — Как же, его коронный трюк. Он охотно делится своими секретами с молодёжью.

Она сняла трубку и позвонила.

— Георгий Иванович? Тут пришла ученица Джiovаньолли, фокусник из Качканара. Может быть...

В трубке кто-то заговорил быстро и обрадованно. Тётенька положила трубку и сказала:

— Сейчас подойдёт инспектор манежа.

Матильда замерла, предчувствуя осложнения. Через две минуты из боковой двери появился быстрый красивый седой человек в серебряном костюме с огромным кружевным воротником.

— Очень хорошо, — сказал он. — Фокусник? Отлично. Вы пойдёте вместо Сан Саныча, он заболел. А то в программе обещаны фокусы, а у нас такой прокол... У вас аппаратура с собой? Ну, раз вы учились у Сан Саныча, то знаете его реквизит. Ничего сложного не показывайте. Вызовите желающих залезть в волшебный ящик (на втором ряду сектора Б — подсадка в красном свитере), потом можно достать из кармана парочку голубей или попугаев, на ваш вкус. Сусанна не кусается, не пугайтесь. Потом небольшой фейерверк — и достаточно. Пошли скорее, следующий номер — ваш. Только пиджак Сан Саныча наденьте, там всё в карманах.

— Э-э, — замялась Матильда. — Я не умею...

— Ничего, — сказал инспектор манежа. — Не волнуйтесь. Все когда-то начинают.

И поволок остолбеневшую Матильду по коридору. На арене кружились блестящие гимнасты, зайчики-блики разбегались от их костюмов в разные стороны. Какой-то парнишка принёс чёрный пиджак с атласными отворотами и подал Матильде. Пиджак был коротковат (Матильда была выше Сан Саныча), и из-под него как-то совсем глупо выглядывала клетчатая красно-зелёная юбка. Ни одна женщина, будь она хоть трижды ведьма, не выйдет на сцену в атласном пиджаке и клетчатой юбке. Матильда решительно взяла свой чёрно-красный плащ и обмотала вокруг бёдер наподобие саронга. Получилась длинная широкая юбка чёрного атласа с алым шлейфом. Всё это хорошо сочеталось со шляпой с пером. Матильда повеселела.

— Да, — сказал инспектор манежа. — Хорошо. Объявляю номер.

— Но я не умею показывать фокусы! — в отчаянии крикнула Матильда в спину уходящему инспектору. — Я наврала! Я ведьма!

— Очень хорошо, — не оборачиваясь, сказал Георгий Иванович. И прокричал что-то в микрофон нарочито неразборчиво. На сцену уже таскали реквизит — ящики, тумбочки, блестящие штучки... Матильда подумала: «Что же я делаю, я же не умею...», но Георгий Иванович чувствительно пихнул её в спину. И она вылетела на манеж. Чёрно-красная юбка струилась за ней, как пламя. «Не дай бог юбка свалится, — подумала Матильда. — Будет интересный сценический эффект».

Вообще-то, если честно, это совершенно неправдоподобный эпизод. Ни один инспектор манежа, тем более такой опытный, как Георгий Иванович, не выпустит на арену неизвестного артиста с неизвестным номером. Но мало ли в жизни неправдоподобного... Тем более зрители ждут. А ожидания надо оправдывать.

Итак, Матильда стоит на арене. Вокруг неё и над нею — лица, лица, лица...

— Ну и ладно, вам же хуже, — решительно сказала Матильда и подошла к ближайшему ящику. Красивый был ящик, весь в звёздочках и серебряных разводах, но Матильда из-за драматичности момента не оценила его красоты.

— Э-э... вызываю желающих сыграть в ящик! — бодро сказала Матильда зрителям. В зале озадаченно замолчали.

— Приглашаю одного храбреца поучаствовать в фокусе, — повторила Матильда, вспоминая, что ей говорил Георгий Иванович насчёт подсадки. — Желательно в красном свитере. Красный цвет усиливает магические эманации.

Со второго ряда сектора Б поднялся паренёк в красном свитере. Но его опередило стремительно спустившееся с седьмого ряда нечто с косичками.

— Я первая! — объявило нечто. — Я хочу в ящик!

— Стаська! — ужаснулась Матильда. — Ты что тут делаешь?

— Я тут в цирк пришла с мамой, папой и Сашкой, — объяснила Стася. — Привет, тётя Матильда. Где ящик?

— Они знакомы! — заволновались зрители. — Это подсадка!

— Это подсадка! — громче всех вопил паренёк в красном свитере. — Лучше возьмите меня!

— Кто не успел, тот опоздал, — важно сказала Стася и откинула крышку волшебного ящика. Она оказалась неожиданно лёгкой. Матильда не успела и слова сказать, как Стаська была уже внутри и крикнула:

— Я сыграла в ящик! Заколдовывайте меня, а я буду выть, как привидение! У-у-у-у!

Матильда поспешно закрыла крышку и, не очень понимая, как действовать, начала делать пассы над ящиком. Заиграла таинственная музыка, поглотившая Стаськин вой. Потом музыка затихла. Зрители тоже.

— А дальше что? — спросила Матильда, поддёргивая сползающую юбку.

— Наверное, ящик открыть, — подсказали зрители.

Матильда послушно открыла ящик. Он был пустой. Стаська исчезла.

— Вот видите! — обрадовалась Матильда. — Всё получилось. А вы боялись. Таинственное исчезновение ребёнка!

Зрители зааплодировали.

— А обратно вернёте? — нервно спросил знакомый голос с седьмого ряда. Матильда узнала Стасину маму.

— Фирма гарантирует, — важно кивнула Матильда. — Может, повторим, раз так хорошо

получилось? Кто ещё хочет?

Парень в красном свитере с надеждой поднялся со своего места, но на арене уже стояла Саша.

— Я должна за Стаськой присматривать, — сказала она. — Тётя Матильда, вы меня отправьте туда же, куда и её.

— Ну залезай, — вздохнула Матильда.

Саша полезла в ящик. Ящик был ей узковат в бёдрах, и коленки торчали.

— А побольше размерчика нет? — спросила Саша, упихивая непокорные коленки. — XL, например, третий рост.

— Это тебе что, магазин? Не нравится — не бери... то есть вылезай, — рассердилась Матильда и опустила крышку. Крышка не закрывалась из-за коленок, но Матильда надавила — и крышка защёлкнулась.

Опять заиграла музыка, и Матильда продемонстрировала пустой ящик.

— Последний раз! — провозгласила она. — Только в нашем цирке! Исчезновение в волшебном ящике! Андрей Викторович, вы что, тоже собрались исчезнуть? Я от вас не ожидала.

— Меня мама послала, — объяснил папа Сергеев. — Она беспокоится за девочек. Со мной им будет безопаснее.

Запихнуть папу в ящик было ещё сложнее. Его придавливали крышкой три дюжих униформиста, но в конце концов исчез и он. Зрителям немного надоело уничтожение семьи Сергеевых, они начали зевать и шумно сосать чупа-чупсы — верный знак, что номер затянулся. Матильда почувствовала это и заторопилась:

— Теперь возвращение. Раз... два... три! Открываем ящик, и из него выскакивает... из него выскакивает... выскакивает из него...

— Кто? — спросили зрители.

— Да что-то никто не выскакивает, — признала Матильда, озадаченно глядя в пустой ящик. —

Не вышло, сейчас повторим. Раз... два... три!

Ящик был безнадежно пуст. Матильда перепугалась и нервно вытерла лоб носовым платком, вынув его из кармана пиджака. Платок затрепыхался, замахал крыльями и взлетел, крича: «Сам дур-рак! Сам дур-рак! Яша хор-роший!»

Зрители обрадовались, захопали, зашумели. Матильда опять полезла в карман, вынула другой платок... кожаный он, что ли? Платок изогнулся вправо, влево... Ошарашенная Матильда держала в руках змею. Лжефокусница заорала и отбросила змею. Та упала на арену и укоризненно зашипела. Попугай развеселился, подлетел к змее и сел рядом, сочувствуя: «Шушанна хорош-шая... хорош-шая... А факир дур-рак!»

— Сам дурак, — сказала сбитая с толку Матильда, но втянуть себя в дискуссию не дала. — Это пиджак дурацкий!

Она со злостью стукнула кулаком по карману. Раздался взрыв, и вокруг Матильды закружился маленький разноцветный фейерверк. Зрители опять зааплодировали. Матильда раскланялась и, нервно косясь на змею с попугаем, попятилась с арены.

— Куда?! — раздался грозный оклик, и на арену вырвалась разъярённая мама Сергеева. — Где мои дети? И муж?

— Откуда я знаю? — развела руками Матильда. — В другом измерении, наверное. Очень извиняюсь. Ничего, вы женщина ещё не старая, другую семью заведёте.

— Какую другую? — мама перешла на ультразвук, чем живо напомнила Матильде Стаську. — А ну-ка доставай их оттуда! А не то я тебя...

И напрыгнула на Матильду. Матильда отпрыгнула назад, уронив шляпу с пером. Мама напрыгнула снова, Матильда опять отпрыгнула. Так они прыгали довольно долго, оркестр, сориентировавшись, заиграл «летку-енку», зрители хлопали в такт, и неизвестно, сколько бы это продолжалось, но мама наступила на Матильдину юбку, схватила за подол и закричала: «Ага! Попалась!» Матильда выпрыгнула из юбки, что очень понравилось зрителям, хотя их несколько разочаровало наличие клетчатой юбки под свалившейся.

— Нечестно! — заорал какой-то парень.

— Конечно, нечестно! — поддержала мама. — Это глас народа!

И набросила юбку на Матильду. Та забарахталась под тканью, как пойманное сетью африканское животное. Попугай обрадовался, змея тоже. Мама схватила волшебный ящик и накрыла им запутавшуюся в ткани Матильду.

— Так будет со всеми, кто крадёт чужих мужей и разрушает семьи! — торжествующе воскликнула она.

Женская половина зала взорвалась овациями. К воплям восторга присоединился странно знакомый звук:

— У-у-у...

— Ах! — сказала мама и срочно перевернула волшебный ящик. Оттуда вылезла довольная Стаська и спросила:

— Ну как, мамочка, я хорошо выла?

— Замечательно! — от всей души сказала мама и снова накрыла ящиком барахтающуюся Матильду. Оттуда сразу же застучали, заскреблись... Мама перевернула ящик и помогла вылезти Саше.

— Ох, — сказала Саша. — Нет, я не рождена для цирка. Кошмарная теснота.

Матильда высунулась из-под юбки и попыталась выбраться.

— Лежать! — скомандовала мама. — Ещё папу надо достать.

Матильда послушно легла — очень уж страшно звучал мамин голос. Мама накрыла её ящиком, потом перевернула — ничего... Она ещё раз накрыла, перевернула — ящик был пуст.

— Где мой муж? — трагическим голосом спросила мама и подступила к Матильде.

— Я сейчас всё объясню, — заторопилась Матильда. — Я клянусь, что не брала вашего мужа... Он мне вообще не нужен... Только давайте уйдём отсюда, очень уж много посторонних глаз.

Мама обвела взглядом зрительный зал. Глаз было действительно много. Они все были устремлены на её младшую дочь, которая, обмотав змею вокруг шеи, прыгала через попугая. Потом попугай прыгал через Стасю, но Стася была выше, поэтому попугай немного подпархивал, хоть это и нечестно. Потом Стася подошла к волшебному ящику и...

— Нет! — закричала мама, схватила за руки Стасю и Сашу и заторопилась со сцены, чтоб её дети опять куда-нибудь не исчезли. Матильда мчалась за ней, на бегу раскланиваясь.

— Кошмар-р! — подытожил попугай Яша. Он имел в виду не Кошмара, с которым не был знаком, а сложившуюся ситуацию. Потом попугай сделал круг почёта над опустевшей ареной, сел в мушкетёрскую шляпу и снёс туда яичко. Его не остановило то, что он — Яша.

Оркестр заиграл что-то жизнеутверждающее.

Глава 21. Немного взрывов и морских котиков

— Неплохо, неплохо, — похвалил Матильду Георгий Иванович, объявив следующий номер. — И эта идея насчёт укрепления семьи... очень свежо и злободневно. Дети сыграли великолепно, ну, дети всегда прекрасно смотрятся в номере. Лёгкая сентиментальность, злодейка

разлучница, добродетельная жена, исчезнувший муж... прямо сериал. Это большая редкость, если цирковой номер ещё и с моралью. И Яша кстати яичко снесла, укрепила тему семьи и брака... очень интересный номер. У Дживаньолли всегда прекрасные ученики. Кстати, а куда вы дели мужа?

— Да! — поддержала мама. — Меня это тоже интересует.

— Сейчас достанем, — оптимистично сказала Матильда. Уйдя с арены, она сразу почувствовала себя бодрее. — Пусть весь реквизит отнесут в комнату Сан Саныча, а вы, Елена Николаевна, пойдёмте со мной.

— И мы, — сказали Стася и Саша.

— И вы, — вздохнула Матильда.

Скоро все очутились в крохотной комнатёнке, заставленной ящиками, коробочками, вазами, заваленной плащами, цилиндрами, тросточками...

— Он где-то здесь, — сказала Матильда. — Для начала разберём волшебный ящик.

Мама, Матильда и Саша быстро разобрали по досочкам несчастный ящик.

Стася тем временем экспериментировала с волшебной головой — подрисовала ей усы, надела на нос галстук-бабочку и запихнула в уши по шарикю от пинг-понга. Потом Стася сделала голове «пип» пальчиком на носик, и раздался взрыв. Комнату заволочло клубами чёрного дыма.

— Отправьте... апчхи... детей домой... апчхи, — сказала Матильда маме. — Тут опасно. Я не хочу, чтобы ещё кто-нибудь потерялся или взорвался.

— Сашка, отведи Стасю домой, — приказала взволнованная мама. — Можете погулять во дворе до нашего прихода.

— Я не хочу, — заныла Стася. — Я ещё не всё тут взорвала... то есть обследовала.

— Угу, — сказала Саша, уткнувшись носом в какую-то книжку. — Можно я возьму почитать? Тут про фокусы.

— Бери и быстро уводи Стасю, — сказала мама. — Она уже какого-то голубя в бутылку запихивает... Ой! Не трогай пистолет!

Саша уволочла упирающуюся Стасю с пистолетом. В коридоре послышался вой, выстрел, одобрительный возглас, потом всё стихло.

— Я не понимаю, — сказала мама. — Если вы фокусник...

— Да не фокусник я! — в сердцах воскликнула Матильда. — Я несчастная, запутавшаяся женщина! А тут он пропал!

— Кто? Мой муж? — насторожилась мама.

— Да не муж! Он исчез внезапно, и я осталась в совершенно безвыходном положении, — начала объяснять Матильда.

— Он вас внезапно бросил? В положении? — всплеснула руками мама. — Ах, мерзавка!

— Да при чём тут я? — оправдывалась Матильда. — Я вообще ни при чём.

— Ага, все говорят, что ни при чём, и валят на мужиков. А я считаю, что всегда виновата женщина! — И мама схватилась за сердце. — Я давно подозревала... но теперь вы признались, и мне всё ясно.

— Кого вы подозревали? — Матильда схватила маму за руку. — Что ясно?

— Ах, не отпирайтесь, вы уже проговорились, — вздохнула мама. — Что же делать? А я ему так верила...

— Он мне так нужен! — всхлипнула Матильда.

— Мне тоже, — всхлипнула мама.

— Понимаете, он был кем-то украден из ящика моего стола, — объяснила Матильда. — Я сначала подумала на...

— Что? — воскликнула мама. — Он не поместится в ящике стола! Он... это... большой! И даже растолстел немного в последнее время.

— Кто растолстел? — вытаращила глаза Матильда. — Призрак?

— Какой призрак? — спросила мама.

— Мой украденный призрак в коробочке. Вернее, украли коробочку, а в ней был призрак... такой искусственный, для цирковых фокусов.

— При чём тут призрак, мы же говорили о моём муже, — неуверенно сказала мама.

— Да кому нужен ваш муж, мы говорили о призраке.

— О господи, — сказала мама и села на бранные останки волшебного ящика. — Как я испугалась. Значит, мой муж не бросал вас в положении?

— Ну, знаете! — обиделась Матильда. — Я честная женщина! Хоть и ведьма.

— Тогда я не понимаю, где мой муж, — сказала немного успокоившаяся мама.

— Я тоже, — сказала Матильда. И в этот момент вошел Георгий Иванович.

— Уважаемая ученица Сан Саныча, вы нас очень выручили с номером. Дирекция цирка выражает вам благодарность!

И вручил букет алых роз.

— Ой, спасибо, — зарумянилась Матильда. — Очень приятно.

— Кому приятно, а кому и не очень, — заметила мама. — Где мой муж?

Георгий Иванович с подозрением посмотрел на Матильду.

— Да не виноватая я! Он сам пришёл! — закричала Матильда. — Залез в ящик... а теперь неизвестно где.

— А-а, — сказал Георгий Иванович. — Вы про вашего приятного ассистента, который в номере с ящиком изображал встревоженного отца девочек?

— Так, теперь ещё возникли сомнения, отец ли он девочкам, — в скобках заметила мама.

— По-моему, он бродит по цирку, — продолжил Георгий Иванович. — Он, наверное, тоже из Качканара, ему всё интересно. Только что я видел его в клетке с тиграми...

Мама издала достойный Стаси вопль и бросилась спасать папу. Но в это время вошёл униформист и спросил:

— Георгий Иванович, там какой-то товарищ свалился в бассейн к морским котикам. Что с ним делать?

— Вытаскивать, — посоветовала мама. — Он не очень хорошо плавает, тем более по сравнению с морскими котиками.

— Веди его сюда, — велел Георгий Иванович. — Это ассистент из Качканара. У них в Качканаре морские котики не водятся. Наверное, он заинтересовался и... того.

— Неужели котиков тоже дрессируют? — спросила Матильда.

— Дрессировать можно всех, — сказал Георгий Иванович. — Просто не все на арене красиво смотрятся. Тараканы, например, хорошо поддаются дрессировке, но не обладают сценической внешностью. А морские котики...

Тут ввели мокрого папу.

— О, как кстати, ты здесь, — обрадовался папа. — Дорогая, замолви за меня словечко, а то они собрались сослать меня на Магадан... или Качканар... а за что? За купание в неподобающем месте, я так понял. Ну упал я в бассейн, придавил одного морского котика. Так он меня потом

тоже придавил, мы квиты. У котика ко мне никаких претензий.

— Бог с ним, с котиком, тебя зачем к тиграм понесло? — строго спросила мама.

— Ладно, вы тут разбирайтесь, а я пошёл, — сказал Георгий Иванович.

— Я вывела тебя на чистую воду! — гордо заявила мама. — Сначала эти шашни с Матильдой... А потом ты сбежал от семьи к тиграм! Лучше тигры, чем жена!

— Кто? Что? — потрясённо сказал папа и подозрительно посмотрел на Матильду.

— Да это не вы, это призрак! — закричала выведенная из себя Матильда.

— Я не призрак, — обиделся папа. — Вот, можете меня пощупать.

— Не надо щупать чужих мужей, — поспешно сказала мама. — Я уже всё выяснила, ты действительно не виноват. У нашей соседки украли призрак в коробочке.

— Я подозреваю, что его спрятали здесь, — сказала Матильда. — Давайте искать. Зелёная такая коробочка.

Минут пятнадцать все искали зелёную коробочку.

— Нет тут ничего, — сказал усталый папа. — Пошли домой, а? Дети... кстати, куда делись наши дети? Они тоже исчезли, как я?

— Нет, они вели себя прилично, вылезли из ящика, и я их отправила домой, — объяснила мама. — Ой! Значит, у вас пропала коробочка?

— Слава богу, дошло, — проворчала Матильда.

— Тогда это Стася, — решительно сказала мама. — Если что-то где-то пропало, значит, приложила руку наша младшая дочь. Вы помните эту жуткую историю с драгоценными камнями в рыбе? Изумруд так и не нашли. Ах да, это до вас было.

— Мы сейчас пойдём и поищем у нас дома, — сказал папа, которому надоел цирк со всеми его сюрпризами.

— Хорошо, — кивнула Матильда. — На всякий случай посмотрите. А я пойду в больницу.

— Вам плохо? — встревожился папа.

— Ей хорошо, — металлическим голосом сказала мама.

— Куда уж лучше, — мрачно подтвердила Матильда.

И мама с папой пошли домой.

— Только мы пойдём пешком и помедленнее, чтобы успеть обсохнуть до возвращения, — сказал папа. — А то непедагогично такому мокрому отцу показываться детям. Какая всё-таки в этом цирке вода мокрая. И ещё там пыль.

— И вонь, — согласилась мама.

— Ты ещё тигров не нюхала, — хмыкнул папа. — А вообще-то интересно было.

— Да уж, — сказала мама, вспоминая беседу с Матильдой о пропавшем папе. — Очень интересно. Прямо африканские страсти... Шекспир.

Папа не понял, при чём тут Шекспир, но решил не спорить. Он знал, что спорить с женщинами бесполезно.

А Матильда тем временем бежала в больницу — узнать, как состояние Вальдемара. На всякий случай у неё была с собой баночка с приворотным зельем.

— Если жив — принесу ему передачу, как всегда носят в больницу, — рассуждала она, покупая яблоки, бананы и кефир. — Добавлю зелье — и всё, он меня безумно любит и не убьёт. А если умер — мне же лучше. И передачу сама съем.

А в это время в больнице...

Глава 22. Выбирать всегда трудно

Алевтина стояла перед дверью больничной палаты и соображала, как открыть дверь. Не надо думать, что в двери был кодовый замок или что-то в этом роде. Просто у Алевтины в правой руке было два кило апельсинов, три кило бананов, палка сервелата и взъерошенный ананас, а в левой руке — торт «Сюрприз», пакет с пирожными и коробка конфет «Ассорти». И ещё банка с приворотным зельем за пазухой. Алевтина осталась без гроша до получки, но пошла ва-банк. Она знала, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, особенно на фоне больничной кормёжки. Руки, таким образом, были заняты. Конечно, можно было открыть дверь ногой. Но открывание двери ногой как-то не соответствовало образу нежной и трепетной невесты. После недолгих раздумий Алевтина открыла дверь ананасом и вошла.

Палата как палата — две кровати, между ними тумбочки. На каждой кровати по мужчине. У каждого мужчины забинтована голова. Алевтина посмотрела направо, потом налево. Мужчины тоже посмотрели на Алевтину и особенно на её продукты.

— Вы к кому? — с надеждой спросил тот, что слева.

— Не знаю, — растерянно сказала Алевтина. — А вы кто?

— Не знаю, — сказал левый. — У меня амнезия.

— У меня тоже амнезия, — ревниво сказал тот, что справа. — Я ничуть не хуже.

— А вы кто? — спросила Алевтина правого забинтованного.

— Так не знаю же! — сказал правый. — Амнезия. А вы тоже не знаете, к кому пришли? Может, у вас тоже амнезия?

— А что, это заразное? — слегка перепугалась Алевтина.

— Нет, это когда по голове стукнут, — сказал левый. — Нам врач объяснил. А когда ещё раз стукнут, память может вернуться. Я предложил ему — давай стукну, а он боится.

— Ага, вон ты какой здоровый, последние мозги выбьешь, — весело хмыкнул правый. — И всё равно без толку, я же тебя стукнул, а памяти нет как нет.

— Слабо стукнул, — вздохнул левый. — Боюсь, говорит, больно тебе сделать. Так к кому же вы пришли?

Оба забинтованных замерли. Алевтина ещё раз посмотрела на левого, потом на правого — сравнила. Левый был на вид моложе и красивее. У правого были добрые, весёлые глаза, но он был явно пожилой. Что-то в нём было знакомое... бинты мешали, скрывая почти всё лицо.

— Ну и к кому вы? — спросил левый.

— К вам, — решила Алевтина и брякнула обе сумки на кровать левому. Тот просиял:

— Вот здорово! А вы кто?

— Я ваша невеста, — храбро сказала Алевтина. — Как я рада, дорогой, что, наконец, нашла тебя.

И припечатала левого могучим поцелуем. Правый завистливо крикнул.

— Ох, — сказал левый. — А это... неужели невеста? Ну, что ж поделаешь... А когда свадьба?

— Завтра, — сказала Алевтина.

— А может, не надо? — жалобно спросил левый. — Чуть что — сразу свадьба. Может, пока будем дружить, а потом...

— Никаких потом, — Алевтина пресекла бунт в зародыше. — Ты просто всё забыл, любимый. Ты делал мне предложение пять раз... нет, шесть. Я всё время отказывала, потому что у меня тьма поклонников. Тогда ты в отчаянии бросился под машину... И только едва не потеряв тебя, я поняла, что ты мне дороже всех моих многочисленных воздыхателей. И я согласна выйти за тебя замуж. Ты рад?

— Рад, — послушно сказал левый. — А мне тут медсестра говорила, что на меня крокодил сверху упал... а ты говоришь — машина. Это вот его машина переехала...

И указал на правого. Правый оживился.

— Какой крокодил? — возмутилась Алевтина. — Как мог крокодил упасть сверху? Крокодилы не летают, дорогой, поэтому съешь витаминный банан, тебе надо срочно поправляться к свадьбе. А я пока поищу коробочку.

— Какую коробочку? — удивился левый, жуя банан.

— Тут где-то зелёная коробочка, которая может помешать нашему счастью, — пояснила

Алевтина.

— Посмотри в тумбочке, — посоветовал жених. — Я бы сам достал, да голова ещё кружится, наклоняться тяжело.

Алевтина достала из тумбочки зелёную картонную коробочку, повертела в руках.

— Не по-нашему написано, — сказала она и хотела спрятать коробочку за пазуху, но там уже лежало приворотное зелье, и коробочка не вместилась. — Ой! Забыла совсем!

Она вытащила баночку с приворотным зельем, сунула на освободившееся место коробочку, потом вырвала у жениха банан и обмакнула его в зелье.

— Так едят бананы? — удивился жених. — Обмакивая их в... как это называется?

— Баклажанная икра, — пояснила Алевтина. — А вовсе не приворотное зелье.

— Надо же, всё забыл, — вздохнул жених. Алевтина разложила на обеих тумбочках припасы и помазала их зельем. Даже торт с пирожными не пощадила.

— Вы тоже угощайтесь, — сказала она правому забинтованному, — здесь много, на всех хватит.

— Вот спасибоочки, так спасибоочки, — обрадовался правый. И по этому двойному «спасибоочки» Алевтина его узнала!

— Сан Саныч! — воскликнула она. — Господи! Как же я вас сразу-то... это из-за бинтов, лица вообще не видно. Сан Саныч, так вот вы где! А мы переживали...

— Вы знаете, кто я? — заволновался Сан Саныч (а это был, конечно, он).

— Вы — Сан Саныч Джюваньоли, работаете в цирке фокусником, — начала объяснять Алевтина. — А я — ваша соседка по квартире. Угощайтесь, пожалуйста.

Сан Саныч взял пирожное, помазанное баклажанной икрой.

— Вот спасибоочки, — сказал он. — Как приятно, что я хоть что-то о себе знаю.

— Да я вам всё расскажу, не беспокойтесь, — утешала его Алевтина. — Вы разные номера делаете: исчезновение в ящике, распиливание женщины, взрыв в кармане... А ещё к вам вчера приезжала жена — итальянка, у неё тоже была амнезия после кефира у одного князя, потом её бросил разорившийся миллионер, и она вернулась к вам.

— Да? — изумился Сан Саныч, прожевав пирожное. — Неужели? А я её простил? За всех этих князей и миллионеров?

— Н-не знаю, — замялась Алевтина. — Она искала зубную щётку в люстре.

— Тогда не простил, — решил Сан Саныч. — Такое не прощают. Вы мне гораздо больше нравитесь.

Видимо, приворотное зелье начало действовать.

— Так значит, я фокусник, — протянул Сан Саныч, мечтательно глядя на Алевтину. — А может, вы всё-таки ко мне пришли, а не к нему? Я бы с вами вместе номер сделал...

— Ну нет, — заволновался левый, на которого тоже начало действовать зелье. — Не связывайся, дорогая, с фокусниками, они народ ненадёжный. Распиливание женщины, надо же... Вот так распилит, а потом скажет: «Извини, любимая, номер не получился».

— Да, — вздохнул Сан Саныч, — если бы вы работали со мной, я бы смог распилить вас не на две, а на четыре части. Вы такая объёмистая...

— Ни за что, — обиделась Алевтина. — Тоже мне перспектива — нашинкует ломтиками... и вовсе я не объёмистая.

— Ты очень красивая, — нежно сказал левый и съел ещё один банан с икрой. — Я найду с тобой своё счастье. Я лежал тут беспмятный и знал: вот откроется дверь и в палату войдёт моё счастье.

Открылась дверь. В палату вошла Матильда.

Глава 23. Опять о бананах и немного о любви

Матильду встретили взрывом радости.

— У нас завтра свадьба! — кричала Алевтина.

— Я знаю, кто я такой! — кричал Сан Саныч.

— Какой вкусный банан! — кричал левый забинтованный, в котором все, конечно, давно узнали Вальдемара.

Матильда ошарашенно оглядела весёлое общество.

— По-по-поздравляю, — промямлила она. — Алевтина, я тебе не про того говорила...

— Девушка, а вы к кому? — с интересом спросил фокусник.

— Я вообще, — неопределённо сказала Матильда и стала спешно выгружать свои гостинцы и мазать их зельем.

— Ты смотри, — удивился Вальдемар. — И эта дамочка тоже бананы в баклажанную икру макает! А я надеялся, что моя невеста что-то напутала. Больно уж вкус... того...

— Нет-нет, — возразил Сан Саныч. — Я припоминаю, что бананы именно так и едят — с баклажанами. Приятно, когда хоть что-то вспомнишь.

— Я вашу коробочку нашла, — сказала Алевтина, достала из-за пазухи зелёную коробку и отдала Матильде. Матильда схватила, прочитала надпись...

— Это же слабительное! — возмутилась она.

— Ну и что, — сказала Алевтина. — Полезная вещь. Вы велели найти коробочку, я её нашла.

— Коробочку? — заинтересовался Сан Саныч и потёр лоб. — Зелёную?

— Нет-нет, не вспоминайте, вам вредно, — и Матильда торопливо засунула Сан Санычу в рот яблоко, намазанное приворотным зельем. Тот что-то замычал, но яблоко надёжно закупорило ему рот.

— Это не та коробочка, которая мешает нашему счастью? — встревожилась Алевтина.

— Та самая, успокойся, — проворчала Матильда, понимая, что и здесь поиски провалились. — Ничто так не мешает счастью, как проблемы с кишечником.

— Ну и хорошо, — облегчённо вздохнула Алевтина. — Будем радоваться.

И все начали радоваться. Правда, у Матильды получалось неубедительно. Сан Саныч после долгих усилий прожевал застрявшее яблоко и сказал:

— Меня просто разрывают на части два чувства — две любви к двум разным женщинам.

«Зелье подействовало и насчёт меня, и насчёт Алевтины», — подумала Матильда.

— Экий ты, однако, бабник, дед, — удивился Вальдемар. — А я — верный. Вот ей.

Алевтина смущённо захихикала.

«Ещё бы, ты ел только Алевтинины гостинцы, — подумала Матильда. — Ну да ладно, вроде всё»

обошлось... но где же коробочка?»

И тут вошёл дежурный врач:

— Это что ещё за веселье?

— Мы радуемся, — сказал Сан Саныч. — Мы вспомнили, кто мы есть. Долой амнезию! Вот я, например, Сан Саныч Дживованьоли, фокусник по профессии.

— Тогда я вас выписываю, — сказал врач. — А то мест нет, уже свежего больного с сотрясением привезли, в коридоре лежит. Долечитесь дома, у вас прекрасная динамика. Сейчас бинты снимем.

— А меня? — спросил Вальдемар. — Я тоже вспомнил, что женюсь вот на этой девушке.

— Я вас лучше завтра или послезавтра выпишу, у вас ещё головокружение сохраняется. А кстати, как вас зовут? Вы вспомнили?

Вальдемар с надеждой посмотрел на Алевтину. Алевтина с надеждой посмотрела на Матильду.

— Вальдемар, — подсказала Матильда.

— Владимир, — твёрдо сказала Алевтина. — Что ещё за Вальдемар какой-то, прямо уголовщиной разит. Владимир — прекрасное русское имя. Вовчик, я тебя обожаю!

— Я тебя тоже, — сказал довольный Вальдемар-Владимир.

— А я вас обеих! — сказал Сан Саныч. — Угощайтесь, доктор, мы уже наелись.

Врач гордо отказался, но счастливые пациенты чуть не силой впихнули в него шоколадку.

— М-м-м... как вкусно, — заметил врач. — Сейчас шоколадки с чем только не делают. У этого шоколада явный привкус баклажанной икры... пикантно. Девушки, какие вы красивые! Обе!

— Ох, — сказала Матильда. — Ядрёное зелье получилось. Знаете что, заберите все эти вкуснятинки и угостите других врачей и весь медперсонал. Вам ещё долго дежурить, целую ночь, проголодаетесь... а мы домой пошли.

— Да что вы, неудобно, — засмутился врач, но Вальдемар и Сан Саныч сгрузили все продукты в сетки и отнесли в ординаторскую, не слушая неискренних протестов.

— Ты представляешь, что будет, когда они всё это съедят? — шепнула Матильда Алевтине.

— А что? Всё будет хорошо. Врач должен быть человеколюбивым, — ответила Алевтина. — Приворотное зелье — отличная штука. Пойдём, Вовчик, нам ещё к свадьбе готовиться.

— Так меня завтра только выписывают, — слабо сопротивлялся Вальдемар.

Матильда не дослушала их беседу. Она заторопилась домой — а вдруг мама и папа Сергеевы нашли коробочку с призраком у Стаси? Теперь Вальдемар ей не опасен, но всё же привидение — ценная вещь для привлечения клиентов. «А деньги за квартиру я ему выплачу, — подумала Матильда, понимая, что ничего не выплатит. — Когда-нибудь потом. ОЧЕНЬ потом. Когда разбогатею. И вообще, он бандит, грабит народ, а я — народ, значит, я просто вернула себе награбленное у меня же...»

— Прекрасная погода, — заметил Сан Саныч. — Ночь, луна...

— Какая луна, ещё светло, — возразила Матильда. — А что вы за мной идёте? Вам домой пора.

— Мне с вами хорошо, — печально сказал Сан Саныч. — А вам со мной — нет... я понимаю, я немолод... даже откровенно стар. Но это почему-то стало неважно. Если бы на свете существовало приворотное зелье, я бы подумал, что вы... А мы были с вами знакомы раньше, до того, как я потерял память?

— Да, — сказала Матильда. — Но я не хочу вспоминать. Мы были просто знакомы — и хватит с вас.

— Вы не хотите вспоминать, а я не могу вспомнить, — вздохнул Сан Саныч. — Тем не менее я провожу вас. Я буду очень вежлив и любезен.

Матильда хмыкнула, и дальше они пошли вместе.

Глава 24. На встречу с прекрасным

Сёстры Сергеевы послушно торчали во дворе, поджидая родителей. Саша сидела с книжкой на качелях, а Стася дрессировала в песочнице Картахену, потому что решила устроить собственный цирк. Кошку цирковая карьера не прельщала, она фыркнула и забилась под лавку. Зато к Стасе с удовольствием присоединилась Даша. Стася и Даша хотели забрать в труппу и Максимку, чтобы тот был верхним гимнастом в пирамиде. Но мама сказала, что детей до года в цирк не берут, тем более которые вышли гулять без памперсов, потому что те могут описаться на стоящих внизу акробатов и испортить номер. И осталась с Малявкой на лавочке.

— Тем более что вам нужна публика, — убедила она девочек, пообещав, когда представление начнётся, позвать бабушку и всех знакомых соседей.

— И ещё Ваня, папа и Кошмар придут, — напомнила Дашенька.

— Ладно, подождём. Будем пока репетировать, — решила Стася, и они принялись репетировать, бегая без конца на третий этаж и выпрашивая у бабушки разные необходимые для цирка приспособления. Необходимыми оказались и покрывало, и мамина помада, и стремянка, и ещё целый воз вещей.

— Если хотите, я буду в вашем цирке заведовать буфетом, — помогая девочкам дотащить стремянку, предложила бабушка.

— Ура! — обрадовалась Стася. — Сделаем сладкую вату и попкорн!

Но бабушка уговорила артисток на ватрушки.

Иван и папа приближались к дому медленно, рискуя опоздать на парад-алле. Кошмар лежал на Ивановой ветровке так смиренно, что тот, кто не очень близко знал этого пса, очень бы ему посочувствовал. Иван с папой ворчали. Они видели, как время от времени тяжёлая хитрая псина улыбается до самых ушей, а потом, опомнившись, старается спрятать свой оскал, замаскировав его стоном умирающего после клизмы больного. Кошмара нельзя было везти на машине. Его укачивало и тошнило. Инвалидных колясок для собак тоже как-то не предусмотрено, с велосипеда пёс падал, а в сумку на колесиках не помещался. Если вам когда-нибудь приходилось тащить с охоты убитого лося, то вы поймёте, как нелегко приходилось сильной половине Лапшовых, не считая морального ущерба — Кошмар не прекращал ехидно

ухмыляться.

— До-октор сказал, — пыхтел папа, — он нажрался каких-то редких наркотиков. Со-овершенно непонятно, где он мог их купить? Они даже в закрытых лабораториях не используются... И денег у нас не осталось ни копейки...

— Ка-а-актус, — объяснил Иван. — У Ма-а-атильды.

— Кошмар ходит к Матильде? — удивился папа.

— И не только, — кивнул Иван.

— Что ты имеешь в виду? — папа остановился и опустил свой конец Кошмара. Пёс недовольно буркнул.

— Дарёнка приходила на старую квартиру проверить, что ей ещё принесла феечка. — Иван тоже положил на траву свою половину Кошмара и вытер пот. — Феечка принесла какую-то коробочку. Дома я нашёл несколько подозрительных коробок, но это всё не то. А ещё Вальдемар требует с тёти Моти призрака, а тётя Мотя бегает за своим дедушкой. Это мне совсем непонятно. Зато теперь выяснилось, почему Кошмар гонялся за Матильдой. Наверное, из-за этого дурацкого кактуса. И если сегодня Вальдемар ещё не убил Матильду, то либо она нашла ему этого призрака, либо...

— Ага, — сказал папа и сел передохнуть рядом с Кошмаром. — Мы ведь никуда не торопимся? Ты бы не мог рассказать мне всё по порядку?

И они уселись на газоне. Кошмар нетерпеливо поскуливал. После очищающих процедур он-то как раз очень торопился поесть.

Когда Иван дошёл до второй погони, Кошмар тихонько пополз в сторону дома. Но увидев невдалеке знакомую фигуру, задом быстренько вернулся на место и попытался спрятаться под ветровкой.

Лёгкой походкой улицу пересекала Матильда. Вокруг неё кружился вчерашний мужчина в синем костюме. Вернее, теперь он был в больничной пижаме, но это как раз и не удивило Ивана. Поразительно было то, что дедушка и Матильда мирно беседовали. Дед что-то проникновенно говорил, прижимая руку к сердцу, Матильда слушала грустно, но, в общем, одобрительно.

— Он что, действительно её дедушка? — не мог объяснить такую метаморфозу Иван.

Иван с папой подхватили Кошмара и попытались догнать странную пару. С трудом, но им это удалось.

— А мы тут видим, знакомые люди, — поздоровавшись, сказал папа. — Думаем, почему бы вместе до дома не пойти. Вы домой? Вам нравится ваша новая квартира?

— Домой, — кивнула Матильда. — Нравится.

— А я, представьте себе, молодой человек, имею честь проводить эту особу, — добавил дедушка.

— Простите, если помешали, — сказал папа и, засмутившись, перекинул Кошмара на другое

плечо.

— Всё по-честному, — кивнул Иван. — Вчера она вас провожала, сегодня вы её.

Матильда сделала вид, что приняла это за шутку, и громко рассмеялась.

— Вот беда! — искренне огорчился дед. — А я ничего не помню. Попал вчера под машину, и вот тебе амнезия. А вы, прекрасная дама, что-то скрываете от меня.

И дед погрозил пальцем и обаятельно улыбнулся, отчего сразу помолодел.

— Ах, пустое, Сан Саныч, — махнула рукой Матильда. — Тем более вы вчера очень торопились. Наверное, хотели хорошенько отрепетировать свой новый номер с привидением...

Матильда прикусила язык.

— Да, он очень торопился, — опять встрял в разговор Иван. — Так торопился, что вы его только в машине скорой помощи догнали.

Колдунья покраснела и уничтожающе посмотрела на Ивана. Пожалуй, таким взглядом можно было насрать одновременно порчу, сглаз, чирей и недельное расстройство желудка.

Сан Саныч остановился и забормотал:

— С привидением, с привидением... Нет, не помню.

— Ой, смотрите, во дворе что-то необычное! — быстро отвлекла его Матильда. — Наверное, дети играют в цирк! Пойдёмте посмотрим, вам, как известному фокуснику, это будет интересно!

И она уволокла деда от Лапшовых. Иван и папа остановились и переглянулись. Было о чём посоветоваться и поразмыслить.

— Например, куда делся Кошмар? — первым нарушил тишину Иван.

А Кошмар уже сидел в первом ряду и готовился к встрече с прекрасным.

Глава 25. Цирк с привидением

— Ля-ля-ля-ля! — пропела Саша, которой поручили роль оркестра, и ударила в две крышки от кастрюль, произведённые на этот вечер в литавры.

Многочисленные зрители притихли.

На арену вышли мелкие обаятельные циркачки. Стася была в серебристом Сашином купальнике, таком большом, что его можно было изящно задрапировать на животе, и с красиво, хоть и неровно накрашенными губами, а Даша — в юбке на шее, обозначающей клоунский наряд, и с красным носом. Артисты вынесли сопротивляющийся комок, в расправленном виде напоминающий кошку Картахену. Кошмар весело заколотил хвостом по дорожке, узнав свою бывшую соседку.

— Смертельный номер! — прокричала Стася. — Голова дрессировщика в пасти льва!

— Звери должны быть в последнем отделении, — сделала замечание Саша.

— У нас звери тогда, когда поймаем, — ответила Стася. — Давай барабань.

Саша принялась выбивать дробь двумя совочками для песка. Стася вертела Картахену, пытаясь сунуть ей в рот голову, но кошка крепко сжала челюсти.

— Смертельный номер, — снова объявила Стася. — Голова льва в пасти дрессировщика.

Но и этот трюк не удался. Картахена, увидев разинутый рот дрессировщика, так заметелила лапами, что буквально взлетела на тополь, оттолкнувшись по пути от незнакомого ей деда.

— Вообще-то это был номер «Летающие животные», — исправилась Стася.

Зрители зааплодировали.

— Смертельный номер! Впервые в нашем дворе! — Стася решила побаловать публику сплошными смертельными номерами. — Супержонглёр!

И она принялась кидать вверх мячики, камешки, ведёрко с песком и другие попавшие под руку вещи, которые для неё находила Даша. Кое-что она успевала поймать сама. Некоторые предметы ловила Дашенька. Но большая часть досталась сидевшему в первом ряду Сан Санычу.

Следующий номер начался только после того, когда с головы незадачливого зрителя в больничной пижаме стянули ведёрко для песка.

— Ничего-ничего, — посмеивался фокусник, отряхиваясь от песка. — В цирке всякое случается.

— Смертельный номер! — Стася подтянула вечно сползающий Сашин купальник и подвела Дашу к тополи. — Метание острых предметов в цель!

— Стоп, стоп! — закричала взволнованная мама Оля. — Этот номер я прошу отменить!

— Женщины с детьми могут закрыть глаза, — разрешила Стася и, зажмурившись, метнула в Дашу тросточку. Да-да, ту самую тросточку, которую в девятой главе подобрала Даша и про которую читатели, конечно, давно забыли. Нельзя сказать, что она не попала в цель. Раздался хлопок. Аккуратная, ровная шишка выросла на лбу у Сан Саныча. Туча конфетти и разноцветные блёстки заполнили зрительный зал.

Фокусник взял свою волшебную тросточку, подержал в руках, нахмурился, стараясь что-то вспомнить, и как-то по-особому крутанул её. Раздался ещё один хлопок. Из тросточки вылетел голубь. Стася принялась раскланиваться, а зрители восторженно зааплодировали.

После долгих оваций на арену вышел иллюзионист Стасимо Сергенто и, помахивая Ивановой ножовкой, предложил кого-нибудь распилить. Желающих не нашлось.

— Кошмар! — позвала Стася, но пёс, поскуливая, уполз под скамейку, сел там на какую-то заблудившуюся черепаху и принялся думать про черепаховый суп. И вообще про все супы мира.

— Максимка! — пригласил иллюзионист.

Сам Малявка был не против, но мама Оля сказала, что он и так маленький, а если его ещё и распилить, получится не ребенок, а хомячок.

Тогда ассистент принёс фокуснику папину зимнюю шапку, исполняющую роль цилиндра. Стасимо принялся махать руками под ушанкой. Из шляпы ничего не появлялось. Вообще-то по Стасиному плану должна была выпрыгнуть Иванова черепашка, но её не оказалось на месте.

— Ага! — закричала Стася. — Произошло полное и бесповоротное исчезновение черепашки! Такого вы не увидите больше нигде! Стасимо делает ваших черепашек невидимыми!

Иван беспокойно заёрзал на своём месте.

— Смертельный номер! — опять закричала Стася, и потерявшие бдительность зрители вздрогнули. — Воздушные гимнасты. Без страховки. Прыжок со стремянки с шестом!

И в наступившей тишине Стасья залезла на стремянку.

— Я тоже хочу прыгать, — не выдержала своей слишком пассивной роли ассистентка Дашенька и вцепилась в стремянку. Непрочное сооружение покачнулось, и смертельный номер состоялся. Стася полетела вниз безо всякого шеста, успев только красиво взмахнуть руками. Сердобольный Сан Саныч вскочил и попытался поймать циркачку. Но Стася была проворней. Она проскочила между рук фокусника. А стремянка шмякнулась ему на голову.

Многие особо осмотрительные жители сто сорок восьмого дома по улице Победы, не решившиеся спуститься и посмотреть представление, теперь умирали у окон от любопытства. Из-за галдящих, окруживших лежащего на скамейке деда зрителей не было слышно и видно, что же там происходит.

— Вот спасибо, так спасибо, — пытаюсь подняться, радостно бормотал трижды пострадавший. — Кажется, ко мне вернулась память... Это от повторного удара по голове. Как хорошо! Я всё, всё помню! Это прекрасно, помнить своё прошлое! Это даёт опору. Кстати, об опоре...

И обессиленный дед, покачнувшись, снова прилёг на скамейку.

— Да пожалуйста, — пожала плечами Стася. — Только я здесь ни при чём. Это всё волшебная сила искусства.

— Да, девочка, как ты права! Как говорится, искусство — великая сила. Но знание ещё сильнее, — дед поискал глазами Матильду.

Бледная ведьма сжала губы и, вполне возможно, старалась наколдовать какой-нибудь ураган или хотя бы небольшой дождик, чтобы вся эта толпа быстренько разбежалась, но, очевидно, кто-то более важный был против плохой погоды.

Вечер стоял тёплый, тихий и ясный. Небо только собиралось темнеть, а бледная полная луна уже катилась по веткам тополя. Совсем не страшная прозрачная луна.

— Так значит, это вы украли моё приспособление для фокуса с призраком. Я вас прощаю, — улыбнулся дед Матильде. — Только поймите, это всего лишь фокус. Это не поможет стать умнее, сильнее или красивее. Фокус — это сказка. А жить надо в реальном мире. А впрочем, если вам так нужна эта коробочка, оставьте её у себя. Я дарю её в знак благодарности за счастливые сегодняшние минуты.

— Что? — прошипела Матильда. — Дарю? Сам стащил, а теперь дарит?

Дед помотал головой, подозревая, что ещё не вся память вернулась к нему, и спросил:

— Я стащил? Это же вы у меня стащили моё изобретение!

Колдунья и фокусник пристально смотрели друг на друга.

— Боже сохрани! Изыди! — раздался вдруг тихий шёпот одной из соседок — Клары Никифоровны. Она только что вернулась с дачи, пропустив целый воз таких увлекательных событий, но на финал всё же попала. Поставив на «арену» сумку на колёсах, старушка

перекрестилась.

Над двором клубился туман. Его сначала размытые границы становились отчетливее, туман словно концентрировался и наконец превратился в привидение. Призрак был лиловый, с серебристым отливом. Голова его была слегка отделена от всего остального и тоже напоминала луну, только не жёлтую, а светло-фиолетовую. Призрак покачивался над бывшей цирковой ареной, словно в такт неслышимой музыке.

mir-knigi.org

Максимка ещё что-то поковырял в маленькой зелёной коробочке, которую ему час назад сунула Дашенька на время представления. Он был талантливым младенцем и после долгих усилий зацепил пальчиком какой-то практически незаметный глазу бугорок. Над городом раздался нечеловеческий вой. Картахена свалилась с тополя на голову Стасе, да так и осталась там сидеть. А Кошмар просто упал в обморок. «Ничего, это голодный обморок, а призраков я

вовсе не боюсь», — успел подумать пёс.

— Ещё один смертельный номер, — вздохнула бабушка Лидия Семёновна, обращаясь к Кларе Никифоровне. — Никакие нервы не выдержат.

И она принялась угощать всех ватрушками совершенно бесплатно, потому что бесплатные домашние ватрушки — хорошее средство от больных нервов.

Даша, Стася, Иван зачарованно смотрели на привидение, как смотрят на радугу или северное сияние.

— Искусство должно принадлежать народу, — сказал фокусник. — Тем более на свежем воздухе оно ещё красивее, моё милое привидение.

Саша ударила в импровизированные литавры и сказала: «Привидение — это к счастью».

Где-то уже неподалёку от родного дома мама Сергеева и почти обсохший папа Сергеев смотрели в небо на сверкающий в свете луны призрак и понимающе кивали головами.

— Скорее всего, это Стася натворила, — сказала мама.

— Не знаю, не знаю. Такого большого? Вполне возможно, что ей Даша помогала, а может, и другие мелкие жители нашего дома, — предположил папа. — Знаешь, дорогая, в молодости я никогда не думал, что иметь детей так интересно и непредсказуемо.

— То ли ещё будет, — вздохнула мама.

Послесловие

Вообще было бы хорошо, если бы изобретение Сан Саныча отделилось от коробочки и начало вести самостоятельную, полную приключений жизнь. Но это была бы неправда. А так как авторы перед тем, как писать эту книжку, поклялись на томике Астрид Линдгрен писать правду, правду и ещё раз правду, то приходится закругляться и рассказывать любопытному читателю самое обыкновенное окончание этой истории.

Зелёную коробочку с привидением у Дашеньки с Максимкой забрали и вернули Сан Санычу. Он сделал новый трюк «Влюблённый призрак» и ещё один смешной маленький номер с исчезающим ребёнком и падающей стремянкой. Явно по мотивам Стаськи. А вместо привидения феечка принесла Дашеньке трёхколёсный велосипед. Даша сначала была в сомнениях насчёт велосипеда, но Стася её убедила: «Да ты что! Велосипед в сто раз лучше привидения, тем более такого непослушного. С велосипедом можно играть в укрощения диких коней, в космический корабль, в Маугли на буйволе... можно, в крайнем случае, на нём ездить». И Даша согласилась. Хоть и не всё поняла. Теперь она завязывает велосипеду бантик, кормит его кашей и ждёт, пока ноги дорастут до педалей.

Малышка больше не плакал по ночам. Наверное, общение с призраком так здорово на него подействовало. Но мама Оля всё равно много пела, по привычке. Или, может быть, просто от хорошего настроения, потому что начала, наконец, нормально выспаться. Папа Миша, как и раньше, с утра до вечера был на работе, бабушка — на кухне. Иван решил серьёзно заняться изучением кактусов и даже ходит для этого в Ботанический сад. Кошмар ходит вместе с ним в тщетной надежде встретить такой же вкусный кактус, каким был нелегально съеденный.

Алевтина и Вальдемар поженились.

По дороге в ЗАГС Володю догнал чёрный «мерседес». Стекло бесшумно опустилось, из машины высунулась удивлённая бритая физиономия.

— Вальдемар! Какого черта? Ты где пропал? Мы уже трёх старушек нашли. Божьи одуванчики. Им только стоит призрака показать, как они не только завещание напишут, но и в ящик сыг...

— Слушай, лысый, — Вальдемара отодвинули, и к машине подошла невеста. — Его Владимиром зовут, и мы идём в ЗАГС. А если тебе нужны призраки или старушки, то отправляйся на кладбище.

— Действительно, — кивнул жених.

— Э-эй, стой! — Двери машины открылись, и лысый вылез наружу. — Что-то я не понял. Карнавал, что ли? Ты же обещал, что мы столько денег нагребём... Ну-ка пошли потолкуем!

И лысый попытался неаккуратно отодвинуть невесту. Шикарный свадебный букет из роз тут же наделся на его лысую башку. Невеста мощным ударом вдавила бандита назад в машину и так хлопнула дверь, что сработала система безопасности, а все двери машины заклинило навсегда. Позже пришлось вызывать автоген, чтобы достать придавленного подушками безопасности лысого наружу.

Владимир покачал головой:

— Эти придурки не знают, в чём смысл жизни, — грустно сказал он. — Не в деньгах счастье.

И он поцеловал свою обожаемую невесту.

Алевтина пришла от этого монолога в такой восторг, что несла жениха до ЗАГСа на руках. Дальше мы про них ничего не знаем, но нам кажется, что у них всё будет благополучно.

Теперь немного о крокодиле, сыгравшем такую судьбоносную роль в жизни Вальдемара и Алевтины. Матильда не хотела его видеть из-за неприятных воспоминаний и продала его папе Сергееву для кабинета биологии. Не очень дорого, по-соседски, но всё-таки и не бесплатно. И Стасю всё время мучила совесть: вот она крокодила не целует и тот из-за её трусости вынужден пребывать в своём неживом, чучельном облике. Страдает, наверное, бедный, от неподвижности. Стася в виде опыта попробовала неподвижно полежать на диване десять минут, как будто она — чучело крокодила. Первые полминуты было ничего. Потом зачесалась левая пятка. Потом нос. Потом Стася срочно захотела есть и у неё зачесалось где-то внутри живота. Потом Стася захотела в туалет. Потом ей показалось, что под ней ползает змея Сусанна... словом, лежание вместо десяти минут продлилось три минуты. После этого опыта Стася вся прониклась жалостью к крокодилу, пошла в школу, в кабинет биологии, и сказала чучелу:

— Ты, конечно, можешь меня съесть, но это будет свинство с твоей стороны. Лучше превратись в принца, женись на Сашке и увези её в свой дворец, а то она вчера слопала две груши, а мне оставила всего три. И вообще она мне надоела: то нельзя, это нельзя... хуже мамы. И дразнится. Ты понял?

Крокодил промолчал, видимо, понял. Тогда Стася зажмурилась и поцеловала его в зубастую морду. Крокодил удивлённо посмотрел на Стасю. Но почему-то не ожил.

— Ну и ладно, — пожала плечами Стася. — Твоё личное дело. У меня совесть чиста. Я к тебе со всей душой... Придётся терпеть Сашку дальше, пока она на каком-нибудь другом крокодиле не женится.

Стася вернулась домой, и всё пошло как раньше. За исключением Матильды. Она исчезла, и след её затерялся. Матильда продала так нервно доставшуюся ей квартиру и куда-то переехала. Возможно, она боялась, что к Вальдемару вернётся память и он потребует вернуть деньги... или её мучила совесть... никто не знает. Ходили странные слухи: то ли она решила стать фокусником и брала уроки у Сан Саныча, то ли вышла за него замуж и уехала в Качканар или Венецию. То ли увязла в каких-то махинациях и, начав с кражи привидения, продолжила криминальную карьеру. Вроде как её видели на арене Московского цирка, в Питере на рынке, торгующей амулетами, в больнице после мафиозной разборки, в Турции в отеле, в Таганской тюрьме... не знаем. Странная одинокая женщина появилась в доме № 148 неизвестно откуда и исчезла неизвестно куда. Никто толком и не разобрал, хорошая она или бесповоротно плохая... Иван её осуждал, Саша хвалила, мама Лапшова жалела, мама Сергеева радовалась её отъезду, папа Сергеев был благодарен за крокодила, папа Лапшов работал, Даше было всё равно, а Стася... Что думала Стася, никто не знал, потому что она одновременно думала множество взаимоисключающих вещей. Лучше в эти дебри было не лезть.

И несмотря на всех призраков и крокодилов, в городе продолжалось лето — не такое яркое, как в Венеции, но тоже ничего. Поэтому авторам совершенно непонятно, что вы уткнулись в эту

книжку, когда каникулы и, кажется, очень хорошая погода.

mir-knigi.org